

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

1

Москва
2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ПРАЗДНИКОМ П А С Х И	3
---	---

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«Он понес на Себе грех многих» — <i>В. Г. Куликов</i>	4
Агнец Божий — <i>Ф. Бетекс</i>	6
Голос Крови Голгофы — <i>А. В. Карев</i>	9
Слово о кресте — <i>Я. Пейсти</i>	12
«Вы — соль земли» — <i>Е. Берсье</i>	16
О покаянии — <i>Исаак Сири</i>	21
Избери жизнь — <i>О. Смит</i>	22
Славьте Бога! — <i>В. Дювей</i>	27
Послушание воле Божией — <i>Г. Х. Макинтош</i>	29
«Бог послал меня» — <i>В. Г. Куликов</i>	32
День пугающей ясности — <i>Д. Бонхеффер</i>	36
Нетерпимость ко греху — <i>Б. Грэм</i>	38
Давид и Соломон — <i>М. И. Чекалин</i>	41
Сретение Господне — <i>Г. А. Сергиенко</i>	47

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Ликуйте! — <i>А. Н.</i>	51
Воскресенье — <i>А. Н.</i>	51
Миронисицы — <i>К. Фофанов</i>	52
К Живому! — <i>К. Фофанов</i>	53
Христос — Господь наш... — <i>Г. А. Рублева</i>	54
Геннисаретское озеро — <i>А. М. Федоров</i>	54

ИЗ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

Жизнь первых христиан — <i>А. П. Лопухин</i>	55
--	----

СООБЩЕНИЯ

Святое водное крещение в Центральной московской церкви	62
--	----

Редакционная коллегия:

С. Н. Золотаревский, Ю. В. Куликов (*ответственный редактор*),

С. П. Скворцов, С. Н. Заворотна, Н. В. Фомина

Адрес редакции: 109028 г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., дом 3

Телефон: (495) 917-96-26; E-mail: bw-mag@inbox.ru

Полная версия журнала представлена на сайте: www.mbchurch.ru

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ПРАЗДНИКОМ П А С Х И

*Возлюбленные в Господе братья и сестры,
дорогие читатели журнала «Братский вестник»!*

Примите наши искренние, сердечные поздравления со светлым и радостным праздником Пасхи!

***Христос воскрес!
Воистину воскрес!***

В этом пасхальном приветствии выражена вся сущность христианской веры — бесценная, ни с чем не сравнимая радость и надежда, ибо: «...если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» — 1 Кор. 15, 14.

Христос воскрес! Силой Своего воскресения Он победил смерть и открыл тайну жизни вечной. Таким образом исполнилось пророчество: «погложена смерть победою» — 1 Кор. 15, 54. Сын Божий даровал нам спасение и жизнь, полную благодати и истины, открыл нам двери потерянного рая, примирив нас с Богом Отцом.

Радостная весть ангелов: «Его нет здесь: Он воскрес!» (Лк. 24, 6) была возвещена не только ученикам Спасителя, но и всем людям.

Воскресение Иисуса Христа, «Который (Христос) предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим. 4, 25) — это венец нашего искупления. Более ста мест Евангелия посвящены этому чудному событию. Возрадуемся в сердцах наших и воздадим хвалу Господу, воскресшему для оправдания нашего!

Оправданные Его светлым воскресением, будем ходить в обновленной жизни (Рим. 6, 4), служа Ему «в явлении духа и силы» — 1 Кор. 2, 4. «Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа, да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа. Ему слава во веки веков!» — Евр. 13, 20-21.

С пожеланиями пасхальной радости о Господе

Редакция журнала

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«Мы проповедуем Христа распятого»

– 1 Кор. 1, 23

«Он понес на Себе грех многих»

*«Иисус... вместо предлежавшей Ему радости,
претерпел крест» – Евр. 12, 2*

Страдания Иисуса Христа подходили к концу и достигли своего апогея. Позади осталась бессонная ночь, проведенная в молитвенном борении. С наступлением нового дня Он подвергся допросу у первосвященника Каиафы, заушению и глумлению. Потом дознание продолжилось у Пилата, закончившееся бичеванием и ударами тростью по голове. Затем несение креста, пока силы не оставили Его. Наконец, жуткое и невыносимое распятие и шестичасовое висение на гвоздях.

Все эти мучения Он переносил стоически. Но в конце, когда силы были истощены, а девятый вал страданий только накатывался, из груди вырвался вопль: «Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» – Мф. 27, 46. И вопль Христа был услышан Богом Отцом. Но он был неправильно истолкован некоторыми людьми, которые говорили: «Илию зовет Он», а другие вдобавок еще и насмеялись: «...постой; посмотрим, придет ли Илия спасти Его» – Мф. 27: 47, 49.

Но на Голгофе были души, которые жадно ловили каждое слово Страдальца Христа. Они записали их и сохранили для потомков. И кажется, что слова Христа тысячекратно отозвались эхом и докатились до нас. Вслушаемся в них сердцем. Прежде всего они говорят о невероятно тяжелых душевных и физических страданиях Сына Божия, Спасителя нашего.

«Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» А. В. Карев говорил, что это был голос из самой бездны ада. Страдания Христа были не символическими, а самыми лютыми и неизмеримо превосходили страдания грешников, оказавшихся в аду. Все гораздо серьезнее и глубже, чем мы можем себе представить.

По выражению одного толкователя Священного Писания без этого вопля Христа мы могли бы подумать, что для Него как Бога наше спасение не было столь трудным. Но этот вопль показывает, каких мучений стоило Иисусу Христу наше спасение. Грех людской разделил Его с Отцом Небесным, и Сын Божий перестал видеть лик любящего Отца. Это повергло Его во мрак, в ужас и уныние. Все физические мучения были ничто в сравнении с муками богооставленности. Никто из людей на земле не испытал мук ада в той степени, в которой их испытал Сын Божий Иисус Христос.

Если мы находимся в испытании, когда силы ада ополчаются на нас, то по примеру Христа будем продолжать взывать о помощи. Чаше же бывает обратное: когда приходят трудности и переживания, мы опускаем руки, перестаем молиться, предаемся на волю житейских волн. И потому не приходится удивляться, что наш челн разбивается, и остаются одни щепки.

Иисус Христос в самый тяжелый момент жизни продолжал молиться и взывать, к Своему Небесному Отцу. Подобным образом воскликнет и Фома несколько дней спустя: «Господь мой и Бог мой!» — Ин. 20, 28.

Таким образом, недостаточно признавать факт существования Бога, нужно обращаться к Нему, взывать и молиться.

*«Твой, Спаситель, навсегда я,
Твой слуга, Твоя овца,
Твой, живя иль умирая,
Твой я вечно, без конца».*

Мольба Христа не осталась без ответа. Невидимый ангел укрепил Господа, и уже несколько мгновений спустя страдающий Христос скажет: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой!» — Лк. 23, 46.

То была великая, вечно памятная пятница. У иудеев считалось особым благословением умереть в пятницу с тем, чтобы к субботе уже успокоиться от трудов и от мучений смерти.

Иисус Христос сделал решительно все, что Он должен был сделать на земле. Он до конца исполнил волю Небесного Отца.

И если мы проследим хотя бы последнюю неделю Его служения, то поразимся целесообразности и необходимости всего, что Он совершил.

В субботу Он совершил великое чудо — воскрешение Лазаря, тем самым подготовил сознание людей к факту Своего собственного воскресения.

В воскресение — во исполнение пророчества — Он торжественно въехал в Иерусалим, давая жителям последний шанс принять своего Мессию и свидетельствуя тем, что Он есть Царь смиренный, кроткий, сидящий «на

ослице и молодом осле, сыне подъяремной» — Мф. 21, 5, о Котором предвозвещал пророк Захария (Зах. 9, 9).

В понедельник Он совершил очищение храма (Мф. 21, 12-13).

Во вторник и среду говорил о грядущих событиях и бедствиях (Мф. 24 гл).

В четверг совершил тайную Вечерю, оставив нам заповедь на века (Ин. 13, 1-17).

В пятницу умер, как добровольная Жертва беспримерной любви.

Он — «Муж скорбей... Он был презираем... Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши... Господь возложил на Него грехи всех нас» — Ис. 53, 3-7.

«Он понес на Себе грех многих, и за преступников сделался ходатаем» — Ис. 53, 12.

Падем перед Ним и воздадим славу Спасителю наших бессмертных душ!

*«Буду петь любовь Христа,
вознесут хвалу уста,
умер Он, чтоб я мог жить,
по Его стопам ходить!»*

В. Г. Куликов

Агнец Божий

«Он... однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею» — Ин. 8, 58

«Что вы думаете о Христе?» — Мф. 22, 42. Это единственный вопрос, имеющий непреходящее значение, и от ответа на него зависит вечная участь человека: «Ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» — Деян. 4, 12.

Вы, конечно, знаете, что две тысячи лет назад Он родился от Девы Марии, тридцать лет жил в Назарете, три с половиной года проповедовал Евангелие Царствия Божиего, совершал чудеса, был распят при Понтии Пилате и «воскрес в третий день, по Писанию» — 1 Кор. 15, 4. Но верите ли вы в живого Сына Божия Иисуса Христа?

Многие думают, что если бы они были современниками Христа, то уверовали бы в Сына Божия и не распяли бы Его! Нет, дорогой читатель, если бы вы жили в то время, вам было бы значительно труднее уверовать во Христа, чем теперь. Ведь не следует забывать, что Сын Человеческий, живя на земле, был унижен и умален пред людьми, и не было в Нем ни вида, ни величия, как и предвозвестил о Нем пророк Исайя (Ис. 53, 2-3). Многим людям было трудно противостоять влиянию окружающего мира, и они вместе с фарисеями, законниками и книжниками сочли Его за грешника и лжепророка. Конечно, Дух Божий всемогущ, и Он раскрывал духовные очи ожидающим прихода в мир Спасителя.

После грехопадения человечество утратило связь с Богом. Оно удалилось от Источника жизни и тем обрекло себя на вечную смерть. Но сознание своей греховности и вины пред Создателем не оставляло людей. Уже тысячелетия назад народы земли в разные периоды истории каждый по своему искали прощения грехов. Отпущения грехов ищут люди и теперь.

Что же может утолить мучительную жажду очищения виновной совести и успокоить бедное и истрадавшееся человеческое сердце? Кто может примирить создание с его Создателем и отпустить великий греховный долг человека? — Никто иной, кроме Самого Создателя!.. «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» — Ин. 1, 29. «Бог во Христе примирил с Собою мир» — 2 Кор. 5, 19. Итак, подлинное примирение с Богом возможно только через Самого Бога.

Иисус Христос есть Сын Божий, Истинный Бог! Апостол Павел с восторгом восклицает: «И бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» — 1 Тим. 3, 16. Непостижимо и чудно, что Творец неба и земли стал Человеком, жаждал, изнывал от боли, был пригвожден ко кресту. Человеческий разум не в силах это постичь. Разум человека не может постичь, как растет трава, тем более ему не постичь великой тайны Божественного спасительного Промысла. Здесь мы имеем пред собой величайшую тайну Божию, больше которой нет и на небе, и в которую не могут проникнуть даже ангелы Божии (1 Пет. 1, 12).

Всемогущий Бог пожелал принять образ человека и уничтожить Себя в крестной смерти ради искупления Своего падшего создания — человека. Эту тайну нужно только принять сердцем и узреть ее духом.

Вечным законом Своей праведности Бог связал между собой преступление и наказание. Грех разделяет человека с Богом, и примирение с Богом возможно только через удаление греха. Иисус Христос, будучи невинным, взял на Себя нашу вину и принял наше наказание.

Бог во Христе принес predetermined еще до сотворения мира святую и совершенную искупительную Жертву. Мы искуплены «...драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого агнца, предназначенного еще прежде создания мира...» — 1 Пет. 1, 19-20.

Ради этого Сын Божий отказался от славы, которую имел на престоле Своем и сошел в мрачный, пораженный грехом мир, чтобы взять на Себя непосильное ни для кого другого, чудовищное греховное бремя человечества. Ни один человек сам по себе не мог бы спастись, так как вся наша праведность в очах Божьих как запачканная одежда (Ис. 64, 6).

Он есть Сын Бога Живого! Он есть предвечный Бог. О Нем сказано в Священном Писании: «престол Твой, Боже, в век века» — Евр. 1, 8. «...Сын дан нам... Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» — Ис. 9, 6. Спаситель Сам свидетельствует: «Я и Отец — одно» — Ин. 10, 30; «...видевший Меня видел Отца» — Ин. 14, 9. И еще: «...первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного? Иисус сказал: Я...» — Мр. 14, 61-62. «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение», — утвердил голос Отца с Неба (Мф. 3, 17). Иисус Христос является Единородным Сыном Божиим (Ин. 3, 16). Ему принадлежит Божественная слава: «...дабы все чтили Сына, как чтут Отца» — Ин. 5, 23. Спаситель сказал о Себе: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь» — Ин. 8, 58. Он молился, говоря: «Ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» — Ин. 17, 5.

Все это говорит о том, что Иисус Христос — Бог от вечности! «В начале было Слово... и Слово было Бог... И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как единородного от Отца» — Ин. 1: 1, 14.

Христос — Бог! Ни одно из творений Божиих, как бы совершенно оно ни было, не может искупить человека. Для этого нужна была святая и совершенная жертва Единородного Сына Божиего. Слава, честь и благодарение Христу Спасителю! Он «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» — Флп. 2, 8. Он принял на Себя наш грех и вкусил смерть за нас. Он пережил ужас и муки, непостижимые для мира. Он был оставлен Своим Отцом Небесным, когда грех мира лег на Его плечи, и в смертельной агонии Он возопил: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» — Мф. 27, 46. В этой смертной брани Господь преодолел врага душ человеческих и победил ад! Слава Ему за это! Приняв добровольную смерть, Христос все претерпел до конца. С креста прозвучало победное слово искупления: «совершилось!» — Ин. 19, 30.

«Совершилось, совершилось спасенье для всех людей!» —
поем мы в одном христианском гимне.

Дорогой друг! Примите дар Христа, воскресшего из мертвых!

Вернитесь в лоно Отца через жертву Его Сына. Он ждет и любит вас
вечной любовью!

Ф. Бетекс

Голос Крови Голгофы

Евр. 12, 18-24

Послание к Евреям — это послание апостола Павла к христианам из евреев. А что значит христиане из евреев? Это те христиане, которые пришли ко Христу из ветхозаветной веры. А основой ветхозаветной веры было Пятикнижие, и особенно Книга Левит. В Книге Левит установлен весь порядок ветхозаветного богослужения, причем центральное место в этом богослужении занимал закон о жертвах. Христиане из евреев привыкли к торжественным богослужениям в храме, к роскошным одеяниям священников, к белоснежным одеждам левитов, к высокаторжественному пению левитских хоров. Но вот эти евреи обратились ко Христу. От горы Синай, пылающей огнем, от трубных звуков, потрясавших их души, от молний и громов они приведены к другой горе, где в глубокой тишине умирал истинный агнец — Агнец Божий Христос. В самых бедных и простых жилищах участвуют они в богослужениях христиан и слушают проповеди не великих богословов, а простых рыбаков и ремесленников. В богослужениях этих первых христиан было все так просто: простое пение, простые молитвы... А в своей новой жизни, жизни со Христом, эти христиане из евреев, как и все первые христиане, испытывали большие трудности со стороны своих бывших единоверцев. Сердца многих христиан из евреев переживали и страх и смущение... И цель Послания к Евреям — ободрить, утешить и укрепить этих малодушествовавших и пришедших в смущение христиан.

Мы слышим слова этого послания: «Укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена и ходите прямо ногами вашими» — Евр. 12, 12-13. Послание к Евреям говорит всем христианам: «Вы приступили не к горе, ося-

заемой и пылающей огнем... но вы приступили к горе Сиону... и к Ходатаю нового завета Иисусу» — Евр. 12: 18, 22, 24.

Понимаем ли мы разницу между горой Синай и горой Сион? Гора Синай — это закон и спасение делами закона. Гора Сион — это благодать, это спасение даром, спасение по вере во Христа Иисуса. Гора Синай — это пылающий гнев Божий за малейшее нарушение закона. Гора Сион — это сердце Христа, отдавшего Свою жизнь, чтобы спасти каждого грешника.

Послание к Евреям говорит христианам, что они приступили «к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева». Что это значит? Это значит, что христиане от горы Синай перешли к горе Голгофе, где пролита Кровь Христа, имеющая свой особый голос. У подножия Голгофы мы слышим этот голос Крови распятого Христа.

Но прежде мы должны послушать другой голос — голос крови Авеля. Что же это за голос? Авель был первым мучеником за веру. Список мучеников за веру чрезвычайно большой. И кровь их всех вопиет к Богу, как мы читаем об этом в Книге Откровения: «И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за Слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка святыи и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» — Откр. 6, 9-10

Вот голос крови Авеля и всех подобных ему. Это голос, взывающий о суде, о возмездии Божиим. Когда Каин убил Авеля, Господь сказал ему: «Что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли» — Быт. 4, 10. Кровь Авеля вопияла к Богу именно о возмездии за грех Каина.

А как ответил на вопль крови Авеля всевышний праведный Судья? Вот его ответ: «Всякому, кто убьет Каина, отомстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» — Быт. 4, 15. Бог любви и милосердия не хочет смерти грешника, Он не хочет и смерти Каина: всевышний Судья делает ему знак, чтобы никто не убил его. Христос говорит, что весь суд принадлежит Ему; Он говорит: «Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну» — Ин. 5, 22. Об этом же мы читаем и в Деянии Апостолов 17, 31: «Он (Бог) назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых».

И вот этот всевышний Судья Христос в Своей безграничной любви восхотел стать Спасителем человечества, то есть Спасителем всех грешников земли. Еще до Голгофы, где Судья Христос взял возмездие за наш грех на Самого Себя, мы видим, как Он поступил с одной великой грешницей, ко-

торуую фарисеи привели к Нему на суд. Он сказал ей: «Я не осуждаю тебя». А почему? Потому, что Он не хотел ее смерти, но чтобы она обратилась, оставила свой грех и начала новую жизнь. Он говорит ей: «...иди и впредь не грехи» — Ин. 8, 11.

Но вот Христос на Голгофе, и перед Ним — разбойник. Евангелие не говорит нам о его имени, но, может быть, мы имеем право назвать его Каином, на совести которого была кровь им убитых. Каину, убившему Авеля, Господь сделал знак, чтобы никто не убил его. А этому Каину, взывающему о прощении и спасении, что делает Христос? Во имя Своей Крови, которая льется на Голгофе, Христос открывает ему двери рая. И мы слышим голос Крови Христовой, говорящей лучше, нежели Авелева: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» — Лк. 23, 43.

Вот в чем великое значение Голгофы. Там заговорила и будет говорить во веки веков Кровь Христа. Там, на Голгофе, открылась новая страница в истории человечества, а именно: между виновным человечеством и святым и праведным Богом встала Кровь Христа, взывающая о прощении и помиловании каждого грешника. Вот почему Евангелие называет Кровь Христа драгоценной Кровью (1 Пет. 1, 19).

И чтобы мы еще глубже оценили драгоценную Кровь Христа, приведем такой пример: нашу землю окружает оболочка воздуха, которая снижает жар солнца. И если удалить с земли эту оболочку воздуха, то вся земля и все, что на ней, превратилось бы в уголь. Так высока температура солнца. Но воздух делает для нас солнце не только выносимым, но и живительным и благодатным. Это маленький пример того, что мы имеем в драгоценной Крови Христа, которая встала между нами и Богом нашим. Бог, во имя Крови Христа, стал для нас доступен.

Во имя Крови Христа мы имеем мир со святым Богом и стали Его детьми, и даже наследниками всего, чем Он обладает. Голос драгоценной Крови Христа говорит всем искупленным: «Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу» — Рим. 8, 1. Вот почему Кровь Христа должна всегда стоять перед нашими очами!

А. В. Карев

Слово о кресте

«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых — сила Божия» — 1 Кор. 1, 18.

И далее, в стихах с 21-го по 25-й мы читаем: «Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков».

Подлинное христианство всегда подчеркивает непреходящую ценность креста Христова. В каждой евангельской проповеди крест Христов должен быть в центре, должен быть фундаментом, «ибо слово о кресте...», — как говорит апостол Павел, — «для нас спасаемых — сила Божия».

Стоит лишь заговорить о кресте, о том, что Христос был распят за грехи наши, Невинный за виновного, как обнажается сердце человека, каково оно в действительности перед всевидящим Богом. Поэтому сказано, что слово Библии «...живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его...» — Евр. 4, 12-13.

Обратим свой взор к подножию Голгофского креста, куда стеклось множество народа: люди из разных слоев общества, разных национальностей, рас и религий были здесь в тот день. Как будто какая-то невидимая рука привела их всех сюда.

Как по-разному проявляли они свое отношение к страдающему, распятому Христу!

В первых семи стихах 23-й главы Евангелия от Луки мы встречаем группу людей, подобных Пилату; для них решающим является мнение большинства. Им важно не навредить своему положению в обществе. Поэтому, если потребуется решительный и окончательный выбор между двумя путями, то они выберут широкую дорогу, хотя эта дорога приведет их в погибель. О, сколько людей идут в вечное мучение, в ад, без Бога и без

Христа только по той лишь причине, что считаются более с людским мнением, нежели с Божиим словом. Таковым Христос говорит: «...кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» — Мр. 8, 38.

В стихах с 8-го по 12-й (Лк. 23 гл.) встречаем людей, подобных царю Ироду. Эти люди готовы идти за Христом, чтобы удовлетворить свое любопытство. Они всегда ищут чего-то нового, требуют чего-то сверхъестественного, какого-нибудь чуда и когда им это не удастся, они быстро теряют интерес. Христос имел много таких любопытных последователей здесь, на земле, к ним Он обращается со словами: «...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» — Мф. 16, 24.

Христос ожидает от следующих за Ним искреннего покаяния и полной отдачи себя.

Так, Христос не удовлетворил любопытства Ирода, так как знал, что в сердце его не было покаяния. И Ирод сделался ярым противником Иисуса Христа, предав Его своим воинам.

На Голгофе мы встречаемся с еще одной группой людей — с первосвященниками и книжниками. Казалось бы, эти люди должны были быть сторонниками Христа. Но на деле выходит иначе. Именно они были самыми яркими противниками и открытыми врагами Иисуса Христа. Они возбуждали народ против Христа, пока те не стали кричать: «...смерть Ему!.. отпусти нам Варавву» — Лк. 23, 18. Книжники и фарисеи имели вид благочестия. Их религиозность была напоказ, и Евангелие Иисуса Христа разоблачает таковых. Неудивительно поэтому, что те, которые имеют такую веру — без живого, воскресшего Христа — делаются яростными врагами Иисуса Христа. Они и сами не входят во врата жизни, и другим не дают войти. Вот почему Христос произнес самые суровые слова осуждения в адрес лицемерного духовенства.

У Голгофского креста стояло множество простого народа. Посмотрим на этих людей, бывших свидетелями этой потрясающей драмы. Как они себя ведут, взирая на распятого Христа? Одни плачут и рыдают, другие бьют себя в грудь, видя происходящее. Это видимое человеческое отчаяние. Но можно ли утверждать, что все они искренне раскаялись?

Приходилось не раз наблюдать, как люди, когда им угрожает опасность, в слезах и отчаянии оплакивали свои грехи. Но как скоро миновала угроза, они оставались равнодушными к вопросу о вечности. Одни слезы не спасут человека. Только Кровь Иисуса Христа может очистить от грехов!

У подножия креста были еще воины — язычники. С каким кощунством, с какой насмешкой подносят они к устам Спасителя уксус, говоря: «...если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого» — Лк. 23, 37. Это ожесточенные, грубые невежды.

Именно к этой группе принадлежал и один из злодеев, распятый вместе с Иисусом Христом; и он также сначала насмехался над Ним. Но, взирая на распятого Христа, он проникся верой и сказал: «...помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» — Лк. 23, 42. На краю пропасти вера спасла разбойника; и Христос ответил ему чудными словами: «...истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» — Лк. 23, 43.

Разбойник признал своего Царя, поклонился Ему в смирении и этим обрел спасение.

Помимо разбойника, признавшего себя грешником, достойным смерти за свой грех, здесь, у Голгофского креста мы встречаем еще одного, который тоже обратился и по вере своей сделался чадом Божиим. Это был римский сотник. Он непосредственно участвовал в распятии Христа; он своими руками помогал вбивать гвозди в ладони Иисуса. И видя, как Он умирает, этот человек с окаменевшим сердцем, привыкший видеть смерть и не раз выполнявший свою жестокую работу, вдруг восклицает: «...истинно, Человек Этот был праведник» — Лк. 23, 47. Он был свидетелем сверхъестественной смерти Сына Божия, он в какое-то мгновение поверил, что распятый Христос был праведником, и по вере в Него он стал чадом Божиим.

В 49-м стихе описана некая группа верующих: «Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это». А ученики, кроме Иоанна, даже покинули Иисуса в самый критический момент. Они побоялись открыто встать на сторону Спасителя. Почему? Потому что еще три месяца тому назад, когда Христос начал говорить о Своей смерти, они противились и говорили: «...да не будет этого с Тобою!» — Мф. 16, 22. И Христос должен был сказать Петру: «...отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» — Мф. 16, 23. Есть и среди верующих те, которые имеют какие-то свои личные расчеты в следовании за Христом, и если их планы не осуществляются, они отходят в сторону.

Поэтому Христос еще в Кесарии Филипповой предупредил учеников Своих, сказав: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» — Мф. 16, 24-25.

Крест является символом смерти. Отвергнуть себя, значит предать смерти свое эгоистичное «я». Подлинный ученик — тот, кто избрал этот путь. Он предпочел волю Христа своей воле. И, взяв свой крест, он обретет душу свою для славы Божией. Именно в этой смерти и есть наша сила, как сказал апостол Павел: «Слово о кресте... для нас спасаемых — сила Божия».

К подобным верующим принадлежал некий Иосиф Аримафейский, человек добрый и правдивый. Он «...пришел к Пилату и просил Тела Иисуса; и сняв Его, обвинил плащаницею и положил Его в гробе» — Лк. 23, 52-53. Будучи членом синагории, Иосиф рисковал своим положением, но он предпочел послужить Христу. Такие люди готовы идти против насмешек и критики людей, и всем своим они готовы пожертвовать ради того, чтобы послужить другим ради Христа.

Таковым был и Симон Киринаеянин — крестоносец, который добровольно, без ропота готов был нести крест Иисуса. Таковых ищет Христос. Господь и вас, дорогой друг, призывает отречься от самого себя, взять свой крест и следовать за Ним. Сделав этот выбор, вы прославите Того, Кто умер за вас.

Готовы ли вы пойти этим путем? Если да, то вы будете, как то пшеничное зерно, о котором говорил Христос. Зерно вначале должно упасть в землю и умереть, и только после этого принесет много плода. И мы только таким образом можем принести плод, угодный Богу.

Но, если вы еще не спасены, еще не стали чадом Божиим, то вам, в первую очередь, нужно сделать то, что сделал разбойник на кресте: он прежде всего признал себя грешником и исповедал свой грех. Рассветом нового дня для разбойника стал тот момент, когда проснувшаяся совесть его признала, что он виновен, то есть грешен. «...мы, — говорит он, — осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли...» — Лк. 23, 41.

Признав себя грешником, исповедуйте Иисуса Христа своим Господом. Так сделал разбойник на кресте, когда сказал, что Христос ничего худого не сделал (Лк. 23, 41) — это было его свидетельством перед всеми, кто стоял здесь.

Слово о кресте обращено к вам, дорогой читатель! Если вы примете его, то спасены будете, а если отвергните, то погибнете.

Ярл Пейсти

«Вы — соль земли» Мф. 5, 13

Евангелие полно чудесных слов, которые нас не удивляют только потому, что мы к ним привыкли. К таковым относятся и слова Христа, сказанные ученикам: «вы — соль земли»! Эти галилеяне, необразованный ум которых был чужд понятий о высших предметах; эти мытари и рыбаки, эти бедняки, говорившие на языке малоизвестном, они — соль земли!

Между тем эти слова — истина. И с этим необходимо согласиться. Бросьте взгляд на карту всего земного шара! Где прогресс, надежда, цивилизация, свобода, наконец, будущее? Там, где пронеслось слово этих галилеян о Христе распятом и воскресшем, где оно вошло в ум и в сердце народов. Да, настоящий мир всем, что в нем есть лучшего, обязан этой группе людей, распространивших весть Евангелия. В то время, когда древний мир развращался и разлагался все более и более так, что в апогее своей цивилизации был не более чем трупом, в обществах христианских является скрытая жизненная сила, которая противостоит всему и на все распространяет свое победоносное влияние. Эти слова Спасителя заключают в себе простое и поразительное изображение того влияния, которое христиане должны оказывать на весь мир. Какого рода это влияние, и каким образом мы должны его оказывать?

Есть два способа воздействия на людей: посредством принуждения и посредством убеждения. Который из них принят Христом? Спаситель не сказал ни одного слова, которое указывало бы, что Он хотел опираться на силу. Своим божественным взором Он проникал в будущее; Он предвещал презрение, преследования, ненависть, которые возбудит Евангелие. Но Он говорил в то же самое время, что Царствие Божие подобно горничному зерну, — когда оно посеяно, всходит и становится большим деревом, под тенью которого некогда народы найдут себе убежище (Мр. 4, 31). Он вложил в двенадцать человек истину, которой Сам обладал; Он вдохновил их своим духом и, посылая их проповедовать миру, сказал: «вы — соль земли». Так основалась Церковь. Так по истечении трех веков крест был водружен во всех концах известного тогда мира.

Но церковь западная утомилась этой медленной работой. Забывая, что Спаситель велел ей убеждать мир посредством истины, она захотела его

подчинить себе, она потребовала царства внешнего (речь идет о католической церкви с ее инквизицией — *прим. перевод.*), которое Христос отверг в день Своего искушения.

Единственное действительное средство влияния Церкви на мир — это вера, соединенная с христианской жизнью; действуя посредством одной души на другую и проникая в мир, она основывает здесь Царствие Божие.

Ваша вера колеблется от того, что Церковь опять поставлена в те условия, в которых ее основал Христос: вместо того, чтобы оказывать на мир политическое влияние, она должна действовать в своих недрах, как соль земли.

Устремите свои взоры выше и вместо того, чтобы со вздохами просить у этого мира могущества, внешней власти, в которой он вам отказывает, ищите у Главы Церкви той силы невидимой и духовной, которая одна лишь может победить мир.

Итак, христиане должны оказывать на мир духовное влияние. Богу было угодно, чтобы истина, воплотившаяся в Его Сыне, воплотилась также в известной мере в каждом христианине, чтобы, переходя из сердца в сердце, она обратила весь мир. Христианство будет тем, чем будете вы сами. Не надо избегать этой торжественной ответственности, возлагать ее на других: никто не имеет права взять ее от вас, и вы не имеете права от нее отказаться. Напрасно светские люди хотели бы возложить ее на служителей церкви. Здесь вспомним слова апостола о том, что всякий должен понести свое бремя (Гал. 6, 5). Чтобы мы ни делали, мы должны быть солью земли, и будущее истины в этом мире зависит от каждого из нас.

Каким образом можно оказывать влияние на мир?

Чтобы действовать духовно на других, мы имеем два средства: слово — устное или письменное и самую нашу жизнь.

Каким могуществом обладает слово! Апостол Иоанн дает Самому Сыну Божию имя — Слово. Нужно, чтобы наше слово было так проникнуто духом Евангелия, чтобы оно содержало в себе добродетель; особенно когда христианское слово распространяется с высоты церковной кафедры.

Действительно, когда проповедь проникнута солью Евангелия, когда она достигает людских сердец и приводит их в трепет, когда она дает нам возможность видеть невидимый мир, — она поистине есть обоюдоострый меч, о котором говорится в Писании. Пусть эта проповедь будет неискusной, но, исходя из убежденного сердца с этой неподражаемой силой власти, которую дает христианская вера, она в силе преобразовать весь мир. Но нельзя подумывать без стеснения в сердце о том, чем становится проповедь, когда на кафедру выходит человек, который вместо того, чтобы взирать на Бо-

га, его посылающего, думает о том впечатлении, которое он производит на своих слушателей; вместо того, чтобы думать о своем посольстве, думает только об идеях своего века, которому он хочет нравиться; вместо того, чтобы тревожить людскую совесть, думает о том, как бы ее успокоить. Но был ли апостол Павел популярен, когда его голос тревожил грешников и стыдил мудрецов? Был ли популярен Христос, когда Он видел, что толпы удаляются от Него с ропотом? Сохрани, Боже, нас от такой популярности! Король Людовик XIV однажды сказал одному монаху, который проповедовал Евангелие без подобной слабости: «Отец мой! когда я слышу других, я доволен их речами; когда я слышу вас, я не доволен самим собою». Он был прав, и хорошо бы было, если бы он не слышал других проповедей!

Но не будем обманываться; проповедь, как бы она ни была истинна, никогда не будет достаточной для распространения Евангелия. Удивительно, как люди малодушны, когда речь идет о том, чтобы засвидетельствовать свои религиозные убеждения. Открыть свое сердце, высказать то, во что веруешь в своей сокрытой от всех жизни, говорить о Боге, на Которого надеешься, — вот что кажется невозможным. Странная уверенность — что делами веры должно заниматься духовенство. Между тем если бы, презирая это малодушие, вы осмелились говорить, если бы искренне исповедали свою веру и свои надежды, — для многих это было бы даже убедительнее, чем речи с кафедры.

Но что значит слово без дела? Какое оно может иметь влияние, не имея подтверждения в нашей жизни? Чтобы соль Евангелия передавалась другим, нужно, чтобы она прежде проникла в нас самих.

Предположим, что церковь обладает самыми сильными ораторами, самыми искусными апологетами, самыми глубокими мыслителями. Но, если эта церковь не имеет святости, она останется без влияния.

Итак, наша жизнь оказывает более жгучее влияние, чем наше слово. Действие слова перемежается, действие жизни постоянно. Что значит порыв самой сильной бури рядом с морским приливом, который ежедневно и бесконечно двигает целый океан, то опуская его вниз, то поднимая вверх? Что значит порывистая сила, которая бросает к небу воспламененную лаву вулкана рядом с силой тяготения, которая притягивает все элементы материи? Точно также, что значат наши слова, наши молитвы, самые живые излияния нашего благочестия рядом с этой спокойной и молчаливой проповедью нашей ежедневной жизни?

Влияние нашей жизни произвольно и потому оно сильно. Мы больше успеваем не тогда, когда хотим действовать на других; напротив, другие, видя это намерение, делают осторожнее. Они вооружаются против

нас мрачным недоверием и запирают доступ в свои сердца. Но как избежать влияния жизни, которая ежечасно, ежеминутно, плодами, ею приносимыми, обнаруживает чувство, ее одушевляющее? Не замечаете ли вы, что она всеми формами и всеми способами проникает в умы, оставляя там влияние, которого ничто не может изгладить; и если бы вы спросили: какое самое могучее и действительное средство для распространения спасительной истины, мы были бы вынуждены вам ответить, что это — полное ее осуществление в жизни.

Кроме того, не все имеют способность хорошо говорить. Но нет такого христианина, который не мог бы по-своему действовать на мир своею жизнью. Эту миссию исполняет бедная сиделка, которая бодрствует над больными, дыша смертоносным воздухом больничной палаты. Эту миссию исполняет миссионер, который пред лицом мрачного неверия молится, проповедует, ожидает и прославляет Бога своим терпением. Эту же миссию выполняет и молодой человек, когда отказывается участвовать в бесчестном деле ради блестящей карьеры и молча обращается к тяжелому труду ради своего ежедневного пропитания. Этой же миссии служит тот, кто, получив огромные средства, постоянно и ревностно посвящает их делам милосердия. Ее исполняет также больной на одре страданий, будучи неспособен действовать, живя, может быть, одной милостыней, служит Богу без ропота, покорно склоняя свою голову под Его отеческую десницу и своими трогательными восторгами признательности учит нас краснеть за нашу собственную неблагодарность... Да, все дела милосердия, видимые или тайные, самоотверженность, терпение и молитвы — все это распространяет истину, спасает мир, приближает Царствие Божие на земле.

Какую еще силу, какое сопротивление мы можем противопоставить силам зла? Что сделалось бы с нами без этого постоянного действия святости, которое ежедневно, ежечасно заставляет проникать в церковь и во весь мир обновленную жизнь? Чем был бы океан, если бы его воды, потеряв свой соленый вкус, сделались пресными, безвкусными, тошнотворными и оставляли на наших берегах после каждого прилива миазмы, распространяющие смерть? Что сделалось бы с обществом, лишенным соли Евангелия? Взгляните на древний мир после сорока веков, издыхающий в тине деспотизма и неопишуемого растления.

Говорят, что христианин должен разделять взгляды своих современников и что ни одна сфера человеческой деятельности не должна им избегаться. С радостью он туда входит; но удастся ли ему проникнуть мир духом Христа? Вот вопрос.

Если же ему придется утратить строгий характер благочестия и обратиться к идеям, чувствам и языку, царствующим в мире, — то лучше бы было для него уединение.

Удаляясь от людей, можно действовать на них более сильно, чем думают. Мы жалуемся на редкость личных убеждений и сильных характеров. Такие убеждения и характеры не приобретаются среди мира. Не на краю дороги, не в пыли наших общественных садов вы увидите дуб, возвышающий к небу свой гигантский ствол и бросающий во все стороны свои могучие ветви. Точно также не в изнеженной атмосфере светских кружков вы увидите мужественные души, способные желать и действовать. Самые великие пророки жили в пустыне. Точно также, желающие быть проповедниками истины должны знать нравственное уединение. Самое лучшее общество нас ослабляет и постепенно уничтожает силу духа.

Сами того не замечая, мы входим в постоянные сделки с чужими мнениями. Мы часто приносим им в жертву то, что имеем лучшего, ту истину, которую мы призваны внести в мир. Возьмемся утверждать, что христианское общество может сделаться нездоровым, если душа не может сосредоточиться пред Богом. Живя в мире, можно легко увлечься господствующими идеями, предрассудками, несправедливостями по отношению к людям и вещам.

Итак, что может выйти, если христианин неблагоразумно предается общению с теми, кто чужд его вере и его надеждам? Безрассудный! Он не замечает, что в этом опасном общении он может все потерять и ничего не приобрести! Действительно, посмотрите, с какой быстротой мир успевает отнять у нас убеждения, составляющие нашу силу; и вот наступает день, когда соль теряет свою силу, и когда с грустью спрашиваешь, приобретет ли она ее когда-нибудь? «Соль — добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее?» — Лк. 14, 34.

Сколько христианских жизней, некогда горевших первой любовью к Богу, имели этот жалкий конец! Напрасно теперь они хотели бы действовать для Бога: они не могут этого сделать. Мир запутывает их более и более; он их поработывает, парализует. Не ждите от этих душ благородной преданности. Милосердие делается для них все более и более чуждым, самопожертвование все более и более невозможным и служение Богу для них более не представляет привлекательности.

Господи! Спаси нас от такого исхода и, вложив в наши сердца спасительную истину, дай нам быть до конца верными и твердыми ее свидетелями!

Е. Берсье

О покаянии

Покаяние есть второе рождение от Бога. Покаяние есть дверь милости, отверстая усилено ищущим ее; сею дверью входим в Божью милость; другим путем не обретем милости, ибо по слову Божественного Писания, согрешив, оправдываемся по благодати Его (Рим. 3, 23-24). Покаяние есть благодать и рождается в сердце от веры и страха; страх есть отеческий жезл, управляющий нами, пока не достигнем рая духовных благ; а когда достигнем, тогда оставит нас. Ибо «...совершенная любовь изгоняет страх» — 1 Ин. 4, 18.

Рай есть любовь Божия, в которой наслаждение всеми блаженствами, — где апостол Павел, вкусив плода с древа жизни, воскликнул: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» — 1 Кор. 2, 9. Плоды древа сего возбранены Адаму по умыслению дьявольскому. Древо жизни есть любовь Божия, от которой отпал Адам; и с тех пор не встречала уже его радость, но работал и трудился он на земле терний. Лишенные любви Божией, если и по правде ходят, едят тот хлеб пота в делах своих, как и было сказано первозданному по падении его. И хотя сеяние наше бывает сеянием правды, — и сеем и пожинаем мы среди терний, и ежечасно уязвляемся ими, и что ни делали бы к своему оправданию, живем в поте лица. А когда обретем любовь, тогда станем питаться небесным хлебом. Небесный хлеб есть Христос, сшедший с небес и давший жизнь миру (Ин. 6, 33). Это есть пища ангельская.

Кто обрел любовь, тот каждый день и час вкушает Христа и делается от сего бессмертным, ибо сказано: «ядущий хлеб сей будет жить во век» — Ин. 6, 51. Блажен, кто вкушает от хлеба любви, который есть Иисус. А что вкушающий любви вкушает Христа, сущего над всеми Бога, о том свидетельствует Иоанн, говоря: «Бог есть любовь» — 1 Ин. 4, 8. Наконец, живущий в любви, плодоносит дары от Духа и в этом еще мире обоняет воздух воскресения. Сим воздухом наслаются праведные по воскресении. Любовь есть Царство; о ней Господь таинственно обетовал апостолам, что вкусят ее в Царстве Его. Ибо сказанное: «Да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» — Лк. 22, 30, — что иное означает, как не любовь? Любви достаточно для того, чтобы напитать человека вместо пищи и питья. Вот «вино, которое веселит сердце человека» — Пс. 103, 15. Блажен,

кто вкусит вина сего! Испили его невоздержные — и устыдились; испили грешники — и забыли пути преткновений; испили пьяницы — и стали трезвенниками; испили богатые — и возжелали нищеты; испили убогие — и обогатились надеждою; испили больные — и стали сильны; испили невежды — и умудрились.

Как невозможно переплыть большое море без корабля, так никто не может без страха достигнуть любви. Мирское море между нами и мысленным раем можем перейти только на ладье покаяния, на которой есть гребцы страха. Страх Господень вводит нас на корабль покаяния, перевозит по смрадному морю жизни и путеводительствует к Божественной пристани, которая есть любовь. К сей пристани приходят все труждающиеся и обремененные. «Итак... со страхом и трепетом совершайте свое спасение» — Флп. 2, 12.

И когда достигаем любви, тогда достигаем мы Бога, и путь наш свершен, и пришли мы к острову тамошнего мира, где Отец, Сын и Дух Святой. Ему слава и держава! И страхом Своим да соделает нас достойными любви Его!

*Исаак Сирин, епископ града Ниневии, VII век по Р. Х.
Из книги «Слова подвижнические»*

Избери жизнь

«Правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих; ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией» — Рим. 3, 22-23

Не все люди одинаково испорчены, но пред Богом все одинаково виновны, «потому что все согрешили и лишены славы Божией».

Потрясающую картину представлял собой всемирный потоп, уничтоживший весь род человеческий, за исключением Ноя и семи душ, находившихся с ним в ковчеге! Все грешники, независимо от степени их греховности, одинаково погибли в водах великого потопа, ибо все они были одинаково непокорны Богу. Выбор между жизнью и смертью был возможен, когда воды потопа еще не пришли на землю. Но когда открылись окна небесные и дождь полился на землю, напрасно люди с отчаянием и воплем

взбирались на вершины высоких гор: воды потопа и там настигали их. Мольбы и слезы уже не могли спасти.

Точно так же и ваша участь, дорогой друг, будет зависеть от того, приняли ли вы спасение Господне? (Евр. 2, 3). Если вы не приняли Христа своим Спасителем и в «ковчег спасения» не вошли — вы погибли.

Когда Бог наказывал Содом и Гоморру, не все их жители были одинаково грешны и развращены, но пред Богом все они были одинаково виновны.

Никто также не станет утверждать, что все первенцы в Египте были виновны в страшных грехах. Но Бог назначил особый путь спасения: «Увижу кровь, и пройду мимо...» — Исх. 12, 13. В силу Божьего определения «губитель» прошел мимо каждого дома, окропленного кровью завета, поразив лишь первенцев в тех домах, которые не были под защитой крови. Вопрос заключался не в большей или меньшей виновности, а в принятии или непринятии Божьего пути спасения.

Дорогой друг! Приняли ли вы спасение в Крови Агнца Божия Нового Завета, и находитесь ли вы под ее покровом? Очищены ли вы ею от всякого греха? (1 Ин. 1, 7). Если нет — суд Божий ожидает вас!

В тюрьмах можно найти преступников самых разных категорий. Все они нарушили закон. И так как все они виновны, то все и осуждены. То же самое верно и в отношении греха. И даже один грех губит человека, ибо написано: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» — Иак. 2, 10.

Но есть еще особый грех — грех неверия в Спасителя Иисуса Христа. Не принимая Его, грешник отвергает приготовленное Богом спасение. Христос говорит, что Дух Святой «...пришед обличит мир... о грехе, что не веруют в Меня» — Ин. 16, 8-9. Бог всемогущ, и власть Его ничем не ограничена. Мы все должны были бы получить заслуженное возмездие. Но только по Своей неизреченной любви Небесный Отец предлагает грешникам спасение через искупительную жертву Христа. Радоваться во Христе и любить Христа и Слово Божие можно, только будучи к этому прежде приготовленными через получение от Бога новой, то есть духовной природы! «...Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» — Ин. 3, 3. Только обновленные Богом люди, то есть чистые сердцем чувствуют и осознают всю отвратительность и мерзость греха.

Есть немало людей, которые думают, что находятся на верном пути лишь потому, что принадлежат к какой-либо христианской деноминации, вероучение которой они с детства научены считать самым правильным. Но ни Слова Божия, ни даже содержания своего вероисповедания большин-

ство из них обычно не знают. В представлении таких христиан «вероисповедание» и «вера» сливаются как бы воедино. Не видят эти люди, что вероисповедание и вера — не одно и то же. Вероисповедание — вне человека, а вера (если она есть) — внутри. Таким образом, человек может принадлежать к какой-либо христианской деноминации, а веры не иметь, может успокаивать себя «правильным» вероисповеданием, а жизнью и устами отвергать Писание. О благодати Божией и спасении во Христе они знают не более самых невежественных язычников. «Если же и закрыто благовествование наше», — говорит апостол Павел, — то закрыто «для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа» — 2 Кор. 3, 3-4. Дьявол изо всех сил старается, чтобы люди не увидели своего печального положения. Религиозная принадлежность сама по себе не спасает; — нужна живая, истинная вера во Христа как своего Спасителя и Господа!

Во дни апостолов скрытно вкравшиеся лжебратья склонили часть верующих в галатийских церквях на путь спасения делами закона. Слово Божие тотчас же призвало на это лжеучение анафему, а пошатнувшиеся в истине о спасении по благодати названы «несмысленными галатами».

«Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» — Лк, 18, 9-14.

У фарисея во всем было только «я»: я пощусь, я даю, я не таков, я делаю.... Самоправедность была доведена у него до крайних пределов. Если спросить большинство сегодняшних религиозных людей, в чем заключается их надежда на спасение, то тысячи ответили бы: «Я хожу в храм, я жертвую, я помогаю, я член церкви» и так далее. И во всем этом нет места Христу! Эти люди говорят не о том, что Он сделал, а что сделали они сами! Как чуждо это было апостолам Господним!

Апостол Павел, например, говорит: «Не я, но Христос»! Признаем же, что мы — помилованные Богом грешники, спасенные Его благодатью, и станем хвалиться только тем, что сделал Христос, а не мы сами, памятуя, что «вся наша праведность — как запачканная одежда», и что Христос полностью заплатил Кровью Своею за грехи всего человечества!

Молитва, самопожертвование, добрые дела и прочее полезны и нужны не для того, чтобы заслужить спасение перед Богом, а как следствие уже

принятого нами спасения. Ничто и никто, кроме Господа Иисуса Христа, не может дать человеку спасение, «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» — Деян. 4, 12. Слово Божие говорит: «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости... чтобы, оправдавшись Его благодатию, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни. Слово это верно; и я желаю, чтобы... уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам» — Тит. 3: 5, 7-8. Добрые дела лишь свидетельствуют, что сердце прощенного грешника благодарно Богу за Его великий дар!

Итак, Божий путь спасения основан на благодати: «...благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» — Ефес. 2, 8-9. Благодать Божия исключает человеческие заслуги и противопоставляется им: «...если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатию» — Рим. 11, 6. Благодать — это величайший дар Бога человеку: «Евангелие благодати Божией» — вот та благая весть, которую верующие должны возвещать грешникам во всем мире, «даже до края земли».

Слово «искупление» означает «выкуп». Через грехопадение прародителя Адама, человечество оказалось под властью дьявола, греха и смерти. «...как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем (в Адаме) все согрешили» — Рим. 5, 12. Но, взяв на Себя грех мира и возмездие за него, Христос смертью Своей совершил искупление. Он выкупил невольников: «...не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа...» — 1 Пет. 1, 18-19, «...получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе... чрез веру» — Рим. 3, 24-25. Бог оправдывает раскаявшегося и уверовавшего грешника даром по вере. Итак, благодать — это ничем не заслуженное со стороны грешника благоволение Божие, это Его милость. Эта милость стала возможной лишь через Кровь Христа. «Он есть умиловление... за грехи всего мира» — 1 Ин. 2, 2. Не знавшего греха Бог «сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом» — 2 Кор. 5, 21. Господь Иисус Христос удовлетворил правосудие Божие и сделал дар благодати возможным; «...благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» — Ин. 1, 17.

Истинное покаяние есть, прежде всего, полная перемена прежнего образа мыслей, интересов и желаний человека, которая непременно выражается в оставлении всякого греха. Без этого, то есть без действительного обращения грешника от грехов, покаяния нет! Написано: «...покайтесь и об-

ратитесь, чтобы изгладились грехи ваши» — Деян. 3, 19. В истинном покаянии неизбежен момент, когда пробужденный благодатью Божией грешник дерзновенной верой принимает прощение, как это было и в апостольской церкви. Уверовавшему в спасение грешнику Дух Святой дает уверенность в прощении, мир с Богом и радость спасения. «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией» — Рим. 5, 1-2.

Обратимся в заключение к книге Деяний Апостолов, в которой дается ответ на вопрос: «Что же делать, чтобы спастись?» Римскому сотнику Корнилию, пробужденному язычнику, апостол Петр говорит: «Всякий, верующий в Него (во Христа), получит прощение грехов именем Его!» — Деян. 10, 43. А слушающим слово о спасении в Антиохии Писидийской апостол Павел благовествовал: «...оправдывается Им всякий верующий» — Деян. 13, 39. И также, отвечая на вопрос тюремного стража, апостол Павел сказал: «...веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься» — Деян. 16, 31.

Итак, спасение или вечная жизнь есть дар свыше, принимаемый верой, и «...приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» — Рим. 5, 17. «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесена быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» — Ин. 3, 14-15. «Верующий в Сына имеет жизнь вечную» — Ин. 3, 36. Иисус Христос сказал: «...слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» — Ин. 5, 24.

Спасение принимается усилием веры, и «...употребляющие усилие восхищают его» — Мф. 11, 12. Начинает дело спасения в человеке Дух Святой и Он же продолжает «...совершать (его) даже до дня Иисуса Христа» — Флп. 1, 6. Источник спасения — любовь Божия, а основание его — искупительная жертва Господа Иисуса Христа. Вера же есть рука, принимающая дар Божий. Вера полагается на совершенное Богом спасение и подтверждается новой освященной жизнью уверовавшего. Вера, не имеющая этих последствий, — не истинная вера, не спасающая вера. «...кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» — 2 Кор. 5, 17.

Дорогой читатель, разве весть о спасающей вере — не благая весть для вас? «...вера от слышания, а слышание от слова Божия» — Рим. 10, 17. Готовы ли вы принять эту благую весть? Ибо «...сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» — Рим. 10, 10.

О. Смит

Славьте Бога!

Прославление Бога, возношение Ему хвалы — это вера в действии. Замечали ли вы когда-нибудь, как Он умножает и укрепляет вашу веру, коль скоро вы начинаете славить Его? Произнося хвалу, вы переводите взгляд от того, что тревожит вас на всемогущего Отца, Который управляет всем. Нет такого обстоятельства, которое возникло бы в вашей жизни помимо Его воли, а это значит, что Он знает, как заставить действовать данное обстоятельство вместе со всеми другими факторами для Его славы и вам во благо.

Вознося хвалу, вы переводите взгляд с поля битвы на грядущую победу, ибо Христос — уже Победитель, и хотя мы еще не видим все покоренным под ноги Его, оно именно там, у Его подножия (Евр. 2, 8; Ефес. 1, 22); и в этом состоит Божественная реальность. Нуждаясь в обретении веры, мы должны сделать два следующих шага: обратиться к Его Слову и начать за все хвалить и славить Господа. Перестаньте беспокоиться, страшиться, сомневаться, полюбуйте славить. Вы нуждаетесь в укреплении веры? Славьте Господа!

Хвала — это служение.

Если вы хотите, чтобы в вашей душе забил новый источник радости, начните хвалить и славить Бога. Его Слово говорит нам, что Он вселяет песню в наши сердца. И если сердца наши не поют от радости, мы огорчаем Бога. Он хочет, чтобы Его народ приближался к Нему с хвалой. «Входите во врата Его со славословием, во дворы Его — с хвалою...» — Пс. 99, 4. Каждая из милостей Святого Духа гораздо успешней произрастает в счастливом сердце, которое всегда отвечает Ему благодарностью. Во всякой кризисной ситуации, когда Господь встречается с душой, вновь приступающей к Нему, Он несет ей невыразимую радость, дает мир, неведомый дотоле, овеивает ее прикосновением Своей славы. Хвала в таких случаях льется так же естественно, как вода из фонтана. Как бы ни сгустился мрак и как бы ни старался он скрыть от нас любящее лицо Спасителя, хвала Ему — быстрейший способ развеять его, чтобы опять увидеть свет славы, исходящей из Него. Если ваша духовная жизнь бедна радостью, проверьте себя: нет ли в вашем сердце скрытого греха? Удалите его и затем начните славить Господа!

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что ответы на ваши молитвы задерживаются порой именно потому, что вы недостаточно хвалите Бога? Он устранит непреодолимые трудности и препятствия с вашего пути

в ответ на славословие. Хвала Господу может отогнать сатану быстрее, чем любой другой способ. Испытайте на себе эффективность хвалы и поста. Болезни исцеляются, демоны изгоняются и мир восстанавливается в тревожных сердцах посредством простой хвалы Создателю.

Приходилось ли вам уверенно вступать в заведомо невыносимую ситуацию и, пользуясь оружием хвалы, наблюдать, как Он совершает чудо? О, неутоленное в сердце своем, изнуренное борьбой дитя Божие! О, избранник Божий, сражающийся с силами тьмы! О ты, боец, вооруженный молитвой! Обрати взгляд свой ввысь и начни хвалить Его. Славьте Господа!

Верующие обращаются к Богу в молитве во время жизненных трудностей и переживаний. Но часто ли мы, подобно иудеям под предводительством Иосафата (2 Пар. 20, 20-21), вступаем в битву и не делаем ничего иного, как только полагаемся на веру и воздаем хвалу Богу? О, братья и сестры, давайте больше хвалить Его! Хвала изменяет наши обстоятельства! Она изменит и нас!

Иногда славословие сопряжено с немалой жертвой. Бывают времена, когда нам приходится славить Всевышнего сквозь слезы. Порой все, что мы можем сказать, это: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» — Иов. 1, 21. И не звучит под небесными сводами прекраснее музыки, не поднимается к небу ароматнее благовония, чем то, которое исходит от человеческой жизни, разбитой страданием и тем не менее исполненной хвалы своему Создателю!

Возможно, что вы в эту минуту находитесь в обстоятельствах, которые не сами избрали. Попробуйте же именно теперь поднять к небу взгляд из вашего «Гефсиманского сада» — и произнести: «Слаблю Тебя, Господи!»

Хвала — это язык, которым говорят на небе.

Хвала — услада и привет для всего, чего она касается. Хвалой воспламеняется новая вера. Под действием славословия искры вашей, едва тлеющей любви, разгорятся ярким пламенем любви к Богу. Славословие отзовется колокольчиком радости в вашей душе и песней хвалы в вашем сердце, и вскоре к нему присоединятся все небесные хоры, и вы почувствуете прикосновение неба. Хвала прорвется сквозь мрак, уничтожит преграды, так долго стоявшие на вашем пути, и убежит от вас враг души вашей.

Мы славим Бога весьма недостаточно и от случая к случаю. Давайте же славить Его все более и более. Поднимите взор к небу и прославьте Его за могущество и благодать. Славьте Его, ибо Он достоин нашей хвалы. Воздадим хвалу сегодня и сейчас, завтра, ежедневно, постоянно.

Всегда и везде славьте Господа!

Веслей Дювель

Послушание воле Божией

«Господь, Бог наш, говорил нам в Хориве и сказал: полно вам жить на горе сей; обратитесь, отправьтесь в путь, и пойдите на гору Аморреев...» — Втор. 1, 6-7.

Не было ни одного народа на земле, который обладал бы таким преимуществом, как Израиль: Господь постоянно пребывал с ним. Израильяне знали, сколько времени им нужно оставаться на месте, куда следовало идти дальше.

Народ Израильский был в руках Того, Чья мудрость непогрешима, власть — всемогуща, источники — неиссякаемы, любовь — бесконечна!

Имея такого Бога, что же надлежало делать израильянам? Быть в послушании. У народа Израильского было великое преимущество: уповать на Иегову, на Бога, вступившего в завет с ними и повиноваться Ему. Это было залогом их мира, счастья и духовной безопасности. Им не нужно было заботиться о плане передвижения, потому что весь их путь был заранее предусмотрен Тем, Кто знал особенности дороги, которая отделяла Хорив от Кадес-Варни. Народу Израильскому был дан удел: изо дня в день жить в блаженной зависимости от Бога!

Какое высокое положение! Но оно требовало послушного и смиренного сердца. Если бы Господь сказал им: «Полно вам жить на горе сей», а они, напротив, решили задержаться там еще на некоторое время, то остались бы без Бога. Общение с Ним, Его советы и Его помощь были дарованы им только на пути полного послушания.

Такого же послушания Бог ждет и от нас. У нас есть драгоценное преимущество — довериться Ему как любящему Отцу. Он управляет нашим путем, определяет границы нашего обитания, усматривает все наши нужды и берет на Себя заботу о нас. Его благое Слово говорит: «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом», — и что же будет тогда? — «и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» — Флп. 4, 6-7.

Как же теперь ведет Бог Свой народ? Мы не слышим Его голос, как раньше слышал Израиль.

Без малейшего колебания можно ответить, что Церковь Христова находится в более благоприятных условиях, нежели народ Израильский в пустыне. Разве сегодня Бог Духом Святым не учит Своих детей? Разве Христос не управляет богобоязненными служителями? Кто может хотя бы на минуту сомневаться в такой очевидной и драгоценной истине?!

Человеческие чувства не заслуживают полного доверия. Они обманчивы, как блуждающий болотный огонек, как мираж в пустыне. Мы всегда должны подвергать их самой строгой проверке. Будем тщательно взвешивать наши побуждения и проверять, согласуются ли они со Словом Господним. Это оградит нас от всякого рода заблуждений.

Конечно, мы сегодня не слышим голоса, говорящего из среды огня или облака. Но нам дано больше этого! Ныне Бог управляет детьми Своими через Слово Свое, через внутренние побуждения возрожденного сердца. Человеку иногда кажется, что им управляет Дух Святой, что он возрожден, но его поступки явно противоречат Слову Божию, а этого не должно быть. Христианин, опирающийся только на свои побуждения, впадет в сети сатаны и не только повредит своей душе, но и нанесет великий ущерб делу Господнему.

Лишь на Священное Писание мы можем положиться без малейшего колебания. Это — неизменное правило христианской жизни.

Многие в своей жизни нередко руководствуются только окружающими обстоятельствами, воспринимая их как перст Божественного Провидения, как верный указатель. Без сомнения, Господь иногда открывает Свою волю через стечение обстоятельств. Но, чтобы их понять, необходимо жить в тесном общении с Богом, иначе «зависящие от Провидения обстоятельства» могут оказаться лишь камнем преткновения на пути послушания Богу. И внешние обстоятельства, и наши чувства могут вовлечь нас в заблуждения и грех, если их не взвешивать в присутствии Божию и не исследовать в свете Слова Господнего.

Пророк Иона принял отплывающий в Фарсис корабль как подготовленное Самим Богом обстоятельство. Но если бы он жил в тесном общении с Богом, ему вовсе не понадобился бы корабль.

Внешние обстоятельства, умозаключения и чувства — все должно подвергаться спокойному и серьезному исследованию в свете Священного Писания, ибо Слово Божие — это пробный камень, испытывающий сущность всех вещей.

Кто-то возразит: «Неужели в Библии можно найти нужный ответ от Бога на бесчисленные вопросы повседневной жизни?»

Человек, не исполненный Духом Святым, никогда не сможет ни понять, ни правильно применить Священное Писание в жизни. Написано: «...никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою» — 2 Пет. 1, 20.

Бог руководит истинными, смиренными чадами Своими: «Господом утверждаются стопы такого человека, и Он благоволит к пути его» — Пс. 36, 23. Бог «направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим» — Пс. 24, 9. Смирением Господь обещает: «Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою» — Пс. 31, 8.

Кротким Бог открывает Свою волю во всяком деле. Кроткие не будут предоставлены воле случая или брошены на произвол собственной воли.

Некоторые беспокоятся о делах, которые Бог им вовсе не поручал. «Я не знаю, с чего и начать это дело», — советовался с другом один человек. «Ничего и не начинайте», — был мудрый ответ.

Для многих христиан очень трудно познать волю Божию в том или ином вопросе. И главная причина этих затруднений — недолжное духовное состояние, которое чаще всего выражается в отсутствии смирения. Кротких Бог направляет к правде! Кротких научает путям Своим! Но если мы не пребываем в смирении, если рассчитываем только на самих себя, если не уповаем на Господа в простоте сердца, если преисполнены нечистых мыслей и намерений и, в добавление ко всему, если в сердце нашем есть заранее составленный план, — мы оказываемся непростительно неискренними перед Богом, и Он никогда не укажет нам путь, «который избрать».

Вспомним Иосафата, который сначала согласился с царем Израильским идти на войну и только потом, на всякий случай, решил спросить Господа (2 Пар. 18 гл.). Если бы Иосафат был в должном состоянии перед Богом, он никогда не обратился бы за советом к человеку. Но око его было «нечисто», он поступил лукаво. Иосафат не способен был познать волю Божию, потому что, несмотря на грозное пророческое слово, предрекавшее ему неудачный поход, все же предпочел руководствоваться собственной волей. Иосафат попал в сети врага и потом пожинал горькие плоды пренебрежения Господом. Если бы Всевышний не помиловал его, он пал бы от меча сириян.

В дни Вавилонского плена народ Израильский, опасаясь голода и войны, решил пойти в Египет и через пророка Иеремию хотел узнать об этом волю Господа. Люди говорили: «помолись о нас Господу Богу нашему, и все, что скажет Господь Бог наш, объяви нам, и мы сделаем» — Иер. 42, 20. Когда же пророк ясно передал им волю Господа оставаться на месте, дерз-

кие люди заявили: «неправду ты говоришь...» — Иер. 43, 2. И тут же не стыдясь, отреклись от собственных обещаний, которые дали Богу. Ответ Господа был неприятен им, потому что не согласовывался с их желаниями.

Не случается ли подобное с нами? Не склонны ли очень часто и мы руководствоваться плотскими желаниями, которые строго осуждаются Словом Божиим?

Воля и разум человека постоянно враждуют со Словом Божиим и противоречат ему, поэтому человек охотнее отрицает Священное Писание, нежели покоряется ему. Итак, всякий человек, искренне желающий согласовывать свою жизнь со Словом Господа, не должен полагаться на разум свой, но ему необходимо всецело покорить свою волю Богу. Не сокрушенная воля и слепой разум непременно повергнут его в бездну мрака, скорби и отчаяния. Послушание же, напротив, — стезя света и благословения, озаренная лучезарным сиянием благоволения Божиего. Невозрожденному человеку путь этот может показаться узким и суровым. Но для послушной Богу души — это стезя жизни, мира и духовной безопасности. «Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня» — Прит. 4, 18. Благословенная стезя! Да окажемся все мы неуклонно идущими по ней, и Вседержитель научит нас путям Своим.

Г. Х. Макинтош

«Бог послал меня»

«Иосиф не мог более удерживаться при всех стоявших около него и закричал: удалите от меня всех. И не оставалось при Иосифе никого, когда он открылся братьям своим. И громко зарыдал он... И сказал Иосиф братьям своим: я — Иосиф, жив ли еще отец мой? Но братья его не могли отвечать ему, потому что они смутились пред ним.

И сказал Иосиф братьям своим: подойдите ко мне. Они подошли. Он сказал: я Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет; но теперь не печальтесь и не жалеете о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни; ибо теперь два года голода на земле: еще пять лет, в которые ни орать (сеять), ни жать не будут; Бог послал меня перед вами, чтобы оставить вас на земле и сохра-

нить вашу жизнь великим избавлением. Итак не вы послали меня сюда, но Бог, Который и поставил меня отцом фараону и господином во всем доме его и владыкою во всей земле Египетской.

Идите скорее к отцу моему и скажите ему: так говорит сын твой Иосиф: Бог поставил меня господином над всем Египтом; приди ко мне, не медли... скажите... о всей славе моей в Египте и о всем, что вы видели, и приведите скорее отца моего сюда.

И пал он на шею Вениамину, брату своему, и плакал; и Вениамин плакал на шее его. И целовал всех братьев своих и плакал, обнимая их...

И отпустил братьев своих, и они пошли. И сказал им: не ссорьтесь на дороге. И пошли они из Египта, и пришли в землю Ханаанскую к Иакову, отцу своему, и известили его, сказав: Иосиф жив, и теперь владычествует над всею землею Египетскою» — Быт. 45: 1-10, 13-15, 24-26.

Перед нами кульминационный момент — развязка волнующего и полного драматизма повествования об Иосифе прекрасном, как его называют большинство исследователей Священного Писания.

При чтении этого не выдуманного повествования нас охватывает глубокое волнение и невольные слезы застилают глаза.

История насыщенной переживаниями жизни Иосифа хорошо известна. Отметим некоторые моменты и извлечем уроки.

Но прежде скажем, — на тот момент, о котором повествует приведенный текст, Иосиф находился в зените славы. Ему было около тридцати лет. Он занимал по нынешнему времени пост премьер-министра большого Египетского царства. Выше был только фараон, и, как выражался последний, только престол отделял Иосифа от фараона. И, как говорил тот же фараон, никто не мог двинуть ни рукой, ни ногой без позволения Иосифа (Быт. 41, 44). Находясь на вершине славы, он принял своих братьев иудеев, которые, как известно, и продали его мадиамским купцам, а те — в рабство в Египет (Быт. 37: 28, 36).

Это была не первая их встреча. В первый раз, когда они, гонимые голодом, пришли за хлебом, Иосиф не открылся им (Быт. 42, 7-8). Он вел себя как мудрый политик и дипломат. Он не показал виду, что узнал братьев, воспользовался переводчиком, хотя мог говорить с ними на родном языке. И когда эмоции переполняли его, и слезы душили, он уходил в отдельную комнату, давая волю своим чувствам, но, умывшись, выходил, как ни в чем не бывало.

Теперь же, когда братья пришли во второй раз и привели его брата Вениамина, и когда на предложение Иосифа оставить Вениамина в Египте,

Рувим сказал, что он готов вместо него остаться в рабстве, так как отец их не переживет разлуки с Вениамином. Тронутый готовностью Рувима остаться в рабстве и его любовью к отцу, Иосиф не выдержал и закричал! Открывшись братьям, он не стал упрекать их, но великодушно и с любовью сказал: «Бог послал меня перед вами, чтобы оставить вас на земле и сохранить вашу жизнь великим избавлением».

«Бог послал меня...», и на этих словах мы остановимся. Иосиф мог бы напомнить братьям, как некогда они возненавидели его и, преисполнившись зависти, решили избавиться от него. Он мог бы рассказать им о пережитом на чужбине, о жгучих испытаниях, как оказался в темнице по ложному обвинению жены Потифара, и как Господь чудесным образом вывел его отсюда. Но он все опустил и сказал: «...не вы послали меня сюда, но Бог».

О, если бы мы на все происходящее, на все обстоятельства жизни смотрели бы как на результат промысла Господня, как все изменилось бы. Мы не искали бы виноватого — винили бы себя. Видели бы руку Всевышнего. Доверялись Его водительству и были бы спокойны. Мы утишились бы, никогда не выходили из себя и не гневались напрасно.

Господь на наших глазах совершает чудеса. Он даровал нам времена благоприятные и наблюдает за нами, как мы пользуемся ими. Если неверно, — то может снова допустить нам скорбь и тесноту. Но все это Он совершает к нашему благу, и потому сказано: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» — 1 Фес. 5, 18.

В этом повествовании внимание привлекает признание Иосифа: «я Иосиф, брат ваш» — ст. 4; и его свидетельство: «...я боюсь Бога» — Быт. 50, 19. Сказано: «Начало мудрости — страх Господень» — Прит. 1, 7; «Страх Господень — ненавидеть зло» — Прит. 8, 13. У Иосифа были правильные убеждения, и Господь наградил его превосходящей мудростью.

Вспомним, что говорили братья Иосифа: «Мы все дети одного отца; мы люди честные» — Быт. 42, 11. Эти слова показывают, как необъективны люди по отношению к себе. Иногда они делают это лицемерно, иногда — искренне заблуждаясь. Слово Божие говорит: «Все пути человека чисты в его глазах, но Господь взвешивает души» — Прит. 16, 2 и еще: «Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь взвешивает сердца» — Прит. 21, 2. Будем осторожны в оценке себя. «Не будем тщеславиться» — Гал. 5, 26. Апостол Павел говорит: «...не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил» — Рим. 12, 3. И еще: «...по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя» — Флп. 2, 3. И этот текст Священного Писания особенно дорог.

Рассмотренный эпизод из жизни Иосифа явился прологом к четырехсотлетней истории пребывания Израиля в Египте, также полной драматических переживаний и последующим блистательным исходом.

Напомним, что особенно важно, Иосиф является прообразом Иисуса Христа, Которого также невинного предали на смерть из зависти (Мф. 27, 18; Мр. 15, 10). Но Отец Небесный чудесным образом возвратил Его к жизни, «расторгнув узы смерти» — Деян. 2, 24; и подобно Иосифу, Спаситель Господь с любовью принял Своих меньших братьев — учеников и не упрекнул их ни в чем.

По примеру Христа и Иосифа и мы должны любить своих братьев и вместе с Иосифом говорить: «я ищу братьев моих» — Быт. 37, 16, даже если к нам будут не дружелюбны. Но будем верить, что Господь выведет, как свет, нашу правду и вознесет нас до обителей неба. А если мы занимаем высокое положение, то будем помнить, что это Господь поставил нас туда, чтоб мы помогали своим братьям и сестрам и не господствовали над ними, но подавали добрый пример; и тогда Спаситель будет с нами. А с Ним не будет страшно ничего. С Ним мы не пожелаем никаких благ для себя.

*«Лишь был бы Он близок всегда,
я с Ним ничего б не желал,
счастливей любовью Христа,
я все бы за сор почитал.*

*В Иисусе сокровище сил,
и быть с Ним дороже всего,
и если б со мною Он был,
мне было б на сердце легко».*

Дорогой друг! Спаситель Христос любит вас вечной любовью (Иер. 31, 3). Бог посылает нас сказать вам это благодатное слово. Поспешите прийти к Нему с сердечным покаянием. Он примет вас, простит и дарует жребий с освященными и жизнь вечную.

Да будет благословенно и прославлено имя Господне!

В. Г. Куликов

День пугающей ясности

«Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» — 2 Кор. 5, 10

Не останется ничего тайного, сокрытого, что не станет явным. Бывает, что на миг освещается вся жизнь человека, его судьба и тайна. Порой по чистой случайности раскрывается чья-то неприглядная жизнь, тщательно скрываемая от других под личиной благопристойности. Эти грязные тайники нашей души могут быть скрыты от чужих глаз долгие годы. Но жизнь этого мира настолько несправедлива, что далеко не все становится явным, и у человека остается надежда, что с ним такового не произойдет, что на свет не выйдет то, что он скрывает.

Можно вести более или менее осторожную жизнь, позволяя себе в скрытности мыслей и чувств делать то, что другой осмеливается делать при свете дня. Этот мир таков, что свет может пролиться на дела, а не на мысли.

Но какой страшной ошибкой было бы полагать, что такая жизнь извинительна!

Людям свойственно думать, будто прошлое, все случившееся и совершенное ими, погружается в бездну забвения и по прошествии времени утрачивает свою актуальность. Иными словами, они живут с верой в преобладающую силу забвения. Вечность для них означает забвение. Также людям кажется, что они умеют различать тайное и явное. Большинство ведет видимую, открытую для других жизнь и параллельно — тайную, сокрытую жизнь мыслей, впечатлений, надежд, о которых не знает никто. И люди впали бы в ужас, если бы узнали, что все их мысли и чувства однажды будут явлены всем. Они же предполагают, что все тайное останется тайным.

Но все эти предположения рушатся и представляются как неоправданные иллюзии. Вечность — это не забвение, а вечная память. Что бы ни происходило во времени, в мире, все оставило след в вечности. Ничто не забывается, поскольку все, что мы делаем, происходит перед лицом Божией вечности, все сохраняется и приберегается для вечности. И это происходит вне зависимости от того, помним мы об этом или нет.

Перед Богом не существует разницы между сокрытым и явным. Для Него все прозрачно, как свет. «И ночь светла, как день; как тьма, так и свет» — Пс. 138, 12. Поскольку Бог есть свет, то и мы должны пребывать в свете и быть открытыми перед Ним.

В природе бывают дни, когда воздух настолько прозрачен, что мы можем в деталях рассмотреть то, что обычно скрывается в дымке. Подобное происходит и с нами, когда свет проникает во все закоулки нашей души и являет сокрытое, — и этот Свет есть Христос.

«Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое». Всем нам есть что скрывать — наша греховная человеческая природа такова. Но Библия говорит о том, что мы однажды предстанем пред Христом, а также перед всеми людьми, и тогда обнажится все, что мы скрывали. Известно, что перед человеческим судом устоять можно, но невозможно устоять перед судом Христовым. «Господи! кто устоит?» — Пс. 129, 3.

Христос будет судить. Его Дух разделит духов. Поэтому от отношения к Иисусу Христу зависит наша вечная жизнь. Ибо Он — тот Дух, Который будет судить человеческий дух. Перед Ним никто не сможет укрыться. Только Христос есть Судья человекам, и суд Его вечен. И кто здесь, на земле, прошел мимо Него, тот в момент смерти предстанет перед Ним там, где его жизнь будет взвешена на весах вечности «соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое».

Страшно даже подумать о том, что книга нашей жизни будет раскрыта и перед нами предстанет все, что мы сказали и сделали против заповедей Божиих; что мы будем стоять перед Христом и не сможем оправдаться. Господи, кто устоит?

Но Бог не хочет смерти грешника. Всевышний через слово Свое позволяет людям узнать о том, что их ждет, чтобы они уже сегодня жили в свете откровений последнего суда, чтобы обратились от своих неправедных путей и покались. Господь не хочет, чтобы мы жили в страхе, но Он посылает нам слово о суде затем, чтобы мы познали, что благодатию мы спасены и что «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом» — Ефес. 2, 4-5.

Христос есть Судья, но Судья милосердный — Тот, Кто жил с мытарями и грешниками, кто был искушаем подобно нам, кто понес на собственном Теле наши страдания, наши раны, кто познал нас и обратился к каждому из нас по имени. По милости Его мы судимся судом благодати, прощения и любви. Кто уповает на нее, тот уже оправдан. Но кто надеется на

собственную праведность, того Христос будет судить и осудит по делам его.

В конце концов, что такое «добро и зло», которое имеет в виду Христос? Добро — это не что иное, как поиск благодати и принятие ее. Зло — не что иное, как стремление к самооправданию. Совершить покаяние — это не что иное, как развернуться, обратиться от своих собственных дел к Божьему милосердию, к предвечной благодати Бога, Который не оставляет нас поскольку Он безмерно любит нас, Свое творение.

Бог дает человеку право первого хода, как в известной игре в шахматы, позволяет ему продвигаться вперед, достигать успехов. И так мы продвигаемся вперед, гордые и уверенные в себе, убежденные в своей окончательной победе, — но Бог умеет ждать, иногда Он ждет многие годы. Он очень долго терпит наши ходы и, как нам кажется, вовсе не видит, что мы находимся на ложном пути. Господь ожидает с надеждой на то, что человек наконец познает Его волю и захочет довериться Ему. Но в жизни человека однажды наступает момент — возможно это будет момент смерти, — когда Всевышний преграждает ему путь и не дает больше продвинуться ни на шаг, вынуждает его остановиться и со страхом и трепетом признать Его власть, а также собственную слабость и ничтожность; и тогда мы должны молить о благодати, ибо кроме благодати нам уже ничто не поможет.

В сокрушении человеческого — начало Божественного; умерщвляя в себе греховного человека мы обретаем Царство Божие. И только этот путь через крест Христов есть путь к вечной жизни.

*Д. Бонхеффер,
немецкий богослов и проповедник*

Нетерпимость ко греху

Сегодня в мире все чаще слышатся призывы к широте взглядов, терпимости и милосердию. Дипломаты используют все возможные средства, чтобы призвать спорящие стороны к диалогу и взаимным уступкам. И в этом смысле справедливо утверждать, что миру нужно больше терпимости и открытости.

«Терпимость» — популярное сегодня слово. Слово хорошее, но уж слишком много мы пытаемся в него вместить и зачастую применяем там,

где оно неуместно. Слово «терпимый» означает «либеральный, широких взглядов». И это подразумевает, что мы готовы идти на определенный компромисс, в том числе, и по довольно важным вопросам. Но мы стали терпимы к разводам, к подростковой преступности, пьянству, аморальному поведению, безбожности, вседозволенности.

Господь Иисус Христос в каких-то вопросах придерживался весьма свободных воззрений, проявляя максимум терпимости, но в чем-то он был абсолютно бескомпромиссен.

Известно, что дважды два до сих пор четыре, и самое короткое расстояние между двумя точками на плоскости и сегодня указывает прямая. И компас упрямо указывает на север, а если бы он допустил некое «свободомыслие», корабли в море и самолеты в небе сбились бы с маршрута. Если бы вы спросили у кого-то на развилке о дороге до нужного вам города, а в ответ услышали: «Да какая разница! Все дороги так или иначе ведут туда!», вы усомнились бы в правдивости своего собеседника. Однако идея о том, что «все пути ведут к Богу», стала в наши дни общепринятой.

Но Иисус Христос, прошедший этот путь с небес на землю и обратно, сказал: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» — Мф. 7, 13-14.

Господь просто и недвусмысленно указал на различия двух путей. Один широк и не требует веры, сильных убеждений, нравственных усилий. Он ведет к гибели. Кому-то может показаться, что слова Господа: «Входите тесными вратами... потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь», говорят об узости взглядов, но они говорят о Его милости, сострадательности и любви. Это бескомпромиссность пилота, ведущего самолет сквозь грозу и понимающего, что любая ошибка, даже мимолетное желание проявить «индивидуальность», может стоить жизни всем тем, кто находится на борту.

Однажды при перелете из Кореи в Японию наш самолет попал в сильную снежную бурю. Когда мы подлетали к Токио, видимость была почти нулевая, и пилот совершал посадку, полагаясь лишь на показания приборов. Я сидел в кабине рядом с ним и видел, что на его лице выступил пот, пока диспетчер давал указания по посадке. Мне совсем не хотелось, чтобы наш пилот проявил «широту взглядов». Мне хотелось, чтобы он точно знал, что делает. Точно так же я не хочу рисковать, приближаясь к небесной гавани. И пусть меня сочтут зашоренным, а мое мышление — узким, но я хочу твердо держаться курса, чтобы наверняка достичь заветного берега — это для меня главное.

Иисус Христос видел наше бедственное падшее состояние и Он оставил Свой небесный престол, стал человеком, пострадал от рук людских и претерпел жестокую и постыдную казнь ради нашего искупления. Христос сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» — Ин. 14, 6.

Христос нетерпимо относился к лицемерию. Не раз укорял он фарисеев, говоря: «Горе вам!», потому что нет спасения человеку, внешне набожному, а внутри полному лукавства. Такой человек в одиночку может сделать для дела Церкви больше зла, чем десяток святых, вместе взятых, могут сделать для ее возвышения. Именно поэтому Христос был столь нетерпим к притворству, всякой фальши, особенно в вопросах веры.

Себялюбие — причина многих несчастий в жизни человека. Существует такое заболевание, как ипохондрия — нарушение психики, сопровождающееся угнетенным состоянием духа и депрессией. Чаще всего ипохондрия вызвана жалостью к себе и замкнутостью на себе.

Спаситель нетерпимо относился к эгоизму. Он сказал так: «...ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» — Мф. 16, 25. Христос не призывает нас потерять саму жизнь, но отказаться от жизни для себя, от той греховной природы, что живет в нас и враждует с Богом. Апостолы Петр, Иаков и Иоанн по слову Христа оставили сети и пошли за Ним. Но Христос не был против рыбацких сетей как таковых — сети символизировали их прошлую жизнь, от которой надо было отказаться. Матфей оставил сбор податей — можно сказать, светскую должность, — чтобы последовать за Христом. Но Христос не имел ничего против самого занятия — Он хотел, чтобы Матфей оставил прежний образ жизни, оставил свое самолюбие.

Христос был добр к грешнику, но нетерпим к поработившему его греху. Женщине, взятой в прелюбодеянии, Он сказал: «И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» — Ин. 8, 11. Он простил ее, но осудил ее грех, потому что грех этот был Ему мерзок. Бог всегда повторял: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло» — Ис. 1, 16; «Отрезвитесь, как должно, и не грешите» — 1 Кор. 15, 34. Христос был настолько нетерпим к греху, что пошел на смерть, чтобы избавить людей от его власти. В основе всех проблем современного общества лежит грех. Он возводит преграду между человеком и Богом, препятствует человеку в его общении с другими людьми. И если не разобраться с проблемой греха, то никакие проблемы нынешнего мира не решить.

Крест — это ответ Бога на грех. Для каждого, кто принимает добрую весть спасения во Христе, крест перечеркивает, навеки уничтожает власть греха.

Лесничие и пожарные знают, насколько важен при лесных пожарах бывает отжиг, когда для предотвращения бесконтрольного распространения огня специально зажигаются кусты, сухая трава, и пламя направляется в сторону пожара, чтобы выгоревшая полоса стала естественной преградой на пути распространения огня. Таким образом, огонь борется с огнем.

Христос, приняв на Себя на Голгофе наши грехи, претерпел огонь наказания за грех. Но Крест стал местом спасения от этого пожирающего пламени. Придите к Кресту, встаньте перед Крестом, отдайте свою жизнь Тому, Кто пострадал за вас на Кресте, и тогда пламя наказания за грех не опалит вас.

Билли Грэм

Давид и Соломон

Прочитаем 1 Цар. 16, 10-13: «Так подводил Иессей к Самуилу семерых сыновей своих, но Самуил сказал Иессею: никого из этих не избрал Господь. И сказал Самуил Иессею: все ли дети здесь? И отвечал Иессей: есть еще меньший; он пасет овец. И сказал Самуил Иессею: пошли и возьми его; ибо мы не сядем обедать, доколе не придет он сюда. И послал Иессей, и привели его. Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И сказал Господь: встань, помажь его; ибо это он. И взял Самуил рог с елеем, и помазал его среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после».

И также 3 Цар. 1, 28-30: «И отвечал царь Давид и сказал: позовите ко мне Вирсавию. И вошла она, и стала перед царем. И клялся царь и сказал: жив Господь, избавляющий душу мою от всякой беды! Как я клялся тебе Господом, Богом Израилевым, говоря, что Соломон, сын твой, будет царствовать после меня, и он сядет на престоле моем вместо меня, так я и сделаю это сего дня».

Постараемся извлечь для себя назидание, проследив жизнь известных исторических личностей, героев Библии, Давида и Соломона — отца и сына.

Укажем, что у них было много общего и также немало было и различий между ними. Первое, что их объединяло было то, что и Давид, и Соломон были избраны на царство Израильское Самим Богом. Как следует из первого приведенного отрывка Священного Писания Бог совершенно ясно указал на Давида — этого белокурого юношу с красивым лицом.

Пройдет несколько десятков лет, Давид состарится, и придет время избрать нового царя. И Бог указывает Давиду на Соломона, хотя у Давида было несколько сыновей и Соломон не был старшим: «...из всех же сыновей моих... Он избрал Соломона, сына моего, сидеть на престоле царства Господня над Израилем» — 1 Парал. 28, 5.

Это — тайна Божьего избрания. Господь Бог есть Начальник жизни (Деян. 3, 15). И Давид восклицает: «Господь есть часть наследия моего и чаши моей. Ты держишь жребий мой» — Пс. 15, 5. Соломон пишет в книге Притчей 29, 26: «Судьба человека — от Господа».

Таким образом, Бог избрал Давида и Соломона быть царями Израиля.

Господь избрал и нас, Он ввел нас в Церковь Свою — и это великое благословение для нас. И вместе с тем, от нас самих многое зависит: как мы проживем свою жизнь, останемся ли мы верными Господу или нет.

Если вернуться к истокам жизни Давида, то из Священного Писания мы знаем, что он был восьмым сыном в семье и пас овец на полях Вифлеема. Он жил в окружении природы и мог созерцать творения Господни — звездное небо над головой, зеленые пастбища и горы. В жизни Давида было много трудностей, опасности подстерегали его на каждом шагу — достаточно вспомнить преследования царя Саула, который искал убить его, бесчисленные войны с языческими народами; когда он был уже в преклонных летах, сын его Авессалом восстал против него. И только упование на Господа поддерживало Давида, и Бог являл ему Свою помощь и избавлял от врагов его. Вера Давида была многократно испытана.

Сын же его Соломон был единственным ребенком у матери своей Вирсавии и родился в царском дворце. Он получил хорошее образование, жизнь его протекала в довольстве — он не испытывал лишений, какие выпали на долю его отца Давида.

Скажем здесь, что есть два рода испытаний: во-первых, это испытание трудностями — болезнями, скорбью, бедностью, разного рода тяжелыми обстоятельствами. Но есть и испытание благоденствием, благополучием — богатством, славой, властью и всем тем, что сопровождает успех. Сущность же человека, и как христианина также, выявляется через обстоятельства.

Некто сказал: «если хочешь узнать человека, дай ему власть».

Возвратимся к теме отцов и детей. В книге Исход 34, 6-7 сказано, что «Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многимиловитый и истинный, сохраняющий милость в тысячу родов, ...но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода».

Царь Давид своим прегрешением обрек своего сына, родившегося от незаконного союза с Вирсавией, на смерть и свой царский род на непрерывные войны и бедствия (2 Цар. 12, 7-14). Как мы знаем из Писаний, у Давида было не менее десяти жен и наложниц. Надо признать, что не только Давид, но и патриархи, Авраам, Иаков и другие, имели нескольких жен. Но первоначальное положение Божие было не таковым: «И сотворил Бог человека по образу Своему, ...мужчину и женщину сотворил их... Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» — Быт. 1, 27; 2, 24. Многоженство принесло с собою распри, ненависть, злобу. Жены и наложницы ревновали и ненавидели друг друга; их дети враждовали между собой, нередко незаконнорожденные восставали и убивали законных детей и завладевали их наследством. И когда народ израильский пожелал иметь над собою царя, подобно прочим народам, Господь предупредил, чтобы царь «...не умножал себе жен, дабы не развратилось сердце его, и чтобы серебра и золота не умножал себе чрезмерно» — Втор. 17, 17. И здесь скажем, что Давид первый взял себе одну из жен из народа языческого. «И родились у Давида сыновья в Хевроне. Первенец его был Амнон от Ахиноамы Изреелитянки; а второй сын его — Далуиа от Авигеи, бывшей жены Навала, Кармититянки; третий — Авессалом, сын Маахи, дочери Фалмая, царя Гессурского» — 2 Цар. 3, 2. Как минимум одна из жен Давида была язычницей — дочерью царя Гессурского; от нее-то и родился Авессалом, от нее родилась и красавица Фамарь. Господь еще в древности через Моисея запретил народу израильскому брать чужеземных жен и отдавать своих дочерей язычникам, чтобы те не научили их поклоняться своим богам. Но, к сожалению, Давид это сделал, и позже этот опыт многократно повторил его сын Соломон.

Соломон был избран на царство, когда ему было примерно двадцать лет. И «явился Господь Соломону во сне ночью, и сказал: проси, что дать тебе» — 3 Цар. 3, 5. И Соломон изложил очень важную просьбу: «Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим?» — ст. 9. И сказано, что угодна была эта просьба Господу, и Он сказал Соломону: «...вот Я сделаю по слову твоему. ...Я даю тебе

сердце мудрое и разумное,.. и то, чего ты не просил, Я даю тебе, и богатство, и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои» — ст. 12-13. «И дал Бог Соломону мудрости, и весьма великий разум, и обширный ум, как песок на берегу моря. И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян» — 3 Цар. 4, 29-30. Все окрестные властелины спешили изъявить ему свое удивление и почтение. Сидя на своем великолепном престоле из слоновой кости, обложенной чистым золотом, Соломон торжественно встречал многочисленные посольства и благосклонно принимал от них всевозможные дары — «сосуды серебряные и сосуды золотые, и одежды, и оружие, и благовония, коней и мулов» — 3 Цар. 10, 25.

Царь Соломон построил в Иерусалиме храм и перенес туда ковчег завета Господня из Сиона, города Давидова. Когда Господь освятил храм имени Своему, то сказал Соломону: «...если ты будешь ходить пред лицом Моим, как ходил отец твой Давид, в чистоте сердца и правоте, исполняя все, что Я заповедал тебе, и если будешь хранить уставы Мои и законы Мои, то Я поставлю царский престол твой над Израилем вовек... Если же вы и сыновья ваши отступите от Меня, ...и пойдете, и станете служить иным богам и поклоняться им, то Я истреблю Израиля с лица земли, которую Я дал ему, и храм, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего, и будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов» — 3 Цар. 9, 4-7.

Слава земная, роскошь и неумеренность развратили сердце Соломона, как и сказано: у него было «семьсот жен и триста наложниц, и развратили жены его сердце его. ...и склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу, Богу своему, как сердце Давида, отца его. И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской. И делал Соломон неуютное пред очами Господа... Так сделал он для всех своих чужестранных жен, которые кадили и приносили жертвы своим богам» — 3 Цар. 11, 3-8.

Соломон не только нарушил закон, запрещающий брачные связи с язычниками, но допустил и самое следствие их: в самой Святой земле, в самом центре ее, перед самым храмом Божиим совершались гнусные мерзости идолопоклонства! Этим в основе своей разрушался завет с Богом и уничтожалась сама цель избрания Израиля в качестве «света для народов».

И «...разгневался Господь на Соломона за то, что он уклонил сердце свое от Господа» — ст. 9; «...и сказал Иеровоаму, возьми себе десять частей; ...ибо исторгаю царство из руки Соломоновой, и даю тебе десять колен; а одно колено останется за ним ради раба Моего Давида и ради горо-

да Иерусалима, который Я избрал из всех колен Израилевых... Я не беру царства из руки его; но Я оставляю его владыкою на все дни его ради Давида, раба Моего, которого Я избрал, который соблюдал заповеди Мои и уставы Мои» — ст. 31-32, 34. «И смирю Я род Давидов за сие...» — ст. 39. То есть, в последствие десять колен израилевых отделились от Ровоама, сына Соломона, избрали себе царем Иеровоама из колена Ефремова и составили царство Израильское.

Ради раба Своего Давида Господь проявил милость к сыну его Соломону и сохранил царство его во все дни жизни его!

Среди тревог и переживаний Соломон приближался к своей кончине. Не сказано, как повлияли на него все эти испытания и не пробудили ли они в нем искреннего сокрушения и покаяния. Но оставленные им книги и особенно книга Екклесиаст дополняют историю его жизни. В этой последней книге Соломон делает обзор и подводит итог всей своей жизни. Здесь мы видим человека, который испытал все удовольствия жизни и до дна испил чашу земных радостей и все-таки остался неудовлетворенным, и в конце концов должен был с грустью воскликнуть: «Суета сует... — все суета!.. Видел я все дела, которые делаются под солнцем, и вот, все — суета и томление духа!» — Еккл. 1: 2, 14. Это смятение духа Соломона напоминает участь и положение Иова, но последний произносит слова свои, полные горечи и отчаяния, находясь в апогее страданий, соскребая коросты с гноящихся ран своих, потеряв все, что имел. Иов, будучи в испытании, страдал от того, что Бог скрылся от него.

Основываясь на своем богатом опыте, Соломон пришел к убеждению, что истинная жизнь состоит в послушании Богу и исполнении Его святых заповедей. Заканчивая свою книгу Екклесиаст, Соломон написал: «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» — Еккл. 12, 13-14.

Давид и Соломон верили в единого Бога — Бога Авраама, Исаака, Иакова, но Давид любил Господа всем сердцем: «Тебя жаждет душа моя» — Пс. 62, 2. Несомненно, есть разница: любить Бога ради Него Самого и любить то, что от Бога можно получить. Надо сказать, что ветхозаветное представление о воздаянии соединялось, главным образом, с ожиданием земных, вещественных благ.

Давид же стремился к общению с Богом и имел этот Источник жизни в сердце своем. «Буду славить Тебя, Господи, всем сердцем моим, возвещать все чудеса Твои; буду радоваться и торжествовать о Тебе, петь име-

ни Твоему, Всевышний» — Пс. 9, 2-3; Пс. 12, 6: «Я же уповаю на милость Твою; сердце мое возрадуется о спасении Твоем; воспою Господу, облагодетельствовавшему меня»; Пс. 17, 2-3: «Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя! Господь твердыня моя и прибежище мое, избавитель мой, Бог мой — скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище мое»; «Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь — крепость жизни моей: кого мне страшиться? ...Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его. ... Сердце мое говорит от Тебя: «ищите лица Моего»; и я буду искать лица Твоего, Господи» — Пс. 26: 1, 4, 8.

Да, в жизни Давида были падения — не всегда он был послушен Богу. Но когда Господь наказывал его, он терпеливо ожидал милости от Него, взывая о прощении. Он снова и снова прибегал к Богу, как к единственному прибежищу, — он не представлял себе жизни без Него. Он молил Господа, чтобы Тот лучше наказал его, но не оставлял без Себя Самого.

Представляется, что, если бы Господь обратился к Давиду, как некогда к Соломону, со словами: «проси, что дать тебе», то Давид воскликнул бы, подобно псалмопевцу Асафу: «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле» — Пс. 72, 25.

Зададим вопрос самим себе: что вдохновляет нас, что радует нас, к чему стремится душа наша, чего жаждем мы? Господь в любви Своей открылся нам в Сыне Своем Иисусе Христе, возлюбившем нас и понесшем на Себе наши грехи и беззакония и воскресшем для нашего оправдания. В Нем мы имеем Ходатая и Защитника пред лицом Бога Отца. Взыщем же Господа всем сердцем своим и всем разумением своим, будем просить Его, чтобы Он простил и помиловал нас; и возрадуемся о Боге спасения нашего (Пс. 51, 14)!

М. И. Чекалин,
*пастор церкви «Благая весть»,
председатель московского объединения церквей ЕХБ*

Сретение Господне

«Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля» — Лк. 2, 25-32.

Приведенный текст повествует о событии, которое произошло в так называемый день освящения, — когда по истечении сорока дней после рождения, родители по закону должны были принести младенца мужского пола в храм для освящения от ритуальной нечистоты.

В контексте рассматриваемого повествования обратим внимание на четыре особенности, характерные именно для евангелиста Луки.

Событие, как мы прочитали, происходит в храме. В пятом стихе Евангелия от Луки говорится о том, как священник Захария по выпавшей ему чреде служит в храме. В последнем стихе Евангелия от Луки сказано о том, что ученики ежедневно пребывали в храме. Таким образом, Евангелие от Луки начинается и заканчивается упоминанием о храме. И книга Деяний Апостолов начинается повествованием о том, что ученики каждый день пребывали в храме (Деян. 2, 46). Иерусалимский храм имел очень важное значение для евангелиста Луки, потому что храм, в его понимании, это место откровений Божиих, место явления славы Господней.

О Симеоне сказано, что он был муж праведный, благочестивый, который жил ожиданием утешения народа Израиля. Старец Симеон — это человек миссии, Божий человек, который, не взирая на возраст, живет желанием исполнить свое предназначение. Ему было дано обетование от Духа Святого, что он узрит пришествие Мессии — Христа. Но когда это будет? Как это будет? Насколько важно было для Симеона сохранить способность приходить в храм по вдохновению! Есть верующие, которые приходят в храм по обыкновению. И эта привычка, это обыкновение — похвально са-

мо по себе. В свое время Фома не пошел на богослужение, потому что Иисуса не было с ними. Мы порой ищем для себя оправдание, чтобы не идти на богослужение. И этим мы лишаем себя благословения. А Симеон идет в храм вне зависимости от того, кто там по чреде несет служение, вопрошая: не в сие ли время, Господи, состоится моя встреча со Христом, с Младенцем? Проверим себя: не перестало ли нас удивлять, восхищать это переживание встречи с Господом? Вообще, насколько индивидуально наше восприятие того, что происходит в храме! Каждый получает на богослужении то, чего он ожидает получить. Очень многое зависит от того, с каким сердцем, с каким ожиданием мы идем в храм, чего больше в нас — человеческого или же: «я не знаю, кто будет из проповедников, но я знаю, что Ты, Господи, будешь там». Сердца наши должны тосковать от того, что, не посещая дом Божий, мы обкрадываем сами себя.

Симеон же идет в храм по вдохновению, и Господь вознаграждает его.

Вторая очень важная особенность Евангелия от Луки — это привлечение внимания к Личности Духа Святого. О Духе Святом упоминается с первых строк этого Евангелия (1, 15): «он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей». И в явлении деве Марии мы видим действие Духа Святого; о Елизавете сказано, что она исполнилась Духа Святого (1, 41); песнь Захарии (1, 67). Четвертая глава начинается с описания искушения Христа: «Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню». Далее идет повествование о посещении Иисусом синагоги, где Он начал учить словами: «Дух Господень на Мне» — ст. 18. Таким образом, в Евангелии от Луки, в большей степени, чем в Евангелиях других апостолов, внимание сосредоточено на Духе Святом. И в рассматриваемом нами тексте дважды упоминается Дух Святой: Симеон «был муж праведный.., чаявший утешения Израилева; и Дух Святой был на нем», и «Ему было предсказано Духом Святым». Надо сказать, что в Ветхом Завете Дух Святой сходил лишь на отдельных личностей — и это, как правило, были пророки, цари, священники. Примечательно, что в повествовании о старце Симеоне говорится о Духе Святом, Который пребывал на Симеоне и Который предсказал ему, что тот не увидит смерти, пока не увидит Христа Господня. В Евангелии от Иоанна сказано, что «Дух дышит, где хочет» — Ин. 3, 8. И мы действительно счастливее Марии, других праведников Ветхого Завета, потому что исполнилось обетование пророка Иоилия: «...изолью от Духа Моего на всякую плоть» — Деян. 2, 17. Мужчины и женщины, иудеи и еллины, рабы и свободные —

все мы становимся причастниками Духа Святого. И как сказано, что «...никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» — 1 Кор. 12, 3. В церкви поставляются служители, которые приняли помазание Господне, но мы не вправе умалять действие Духа Божия, Который проявляется через одного из малых сих. Дух Святой часто избирает ничего не значащее, не мудрое, чтобы посрамить сильных и мудрых.

Третьей особенностью Евангелия от Луки является то, что в нем говорится о спасении всех народов, в том числе языческих. В песне старца Симеона есть слова: «...ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов».

Для евангелиста Луки совершенно очевидно, что благая весть предназначена для всех народов земли. Например, когда евангелист Матфей пишет свое Евангелие, то подчеркивает, особо оговаривает, когда Иисус посылает двенадцать: «на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите» — Мф. 10, 5; Он пришел к погибшим овцам дома Израилева (Мф. 15, 24) — вот миссия, исключение составили лишь единицы, например, римский сотник.

Больше того, когда Иисус дает указание ученикам: вы «будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» — Деян. 1, 8, — никто из апостолов не спешит за пределы Иерусалима. Почему? Потому что согласно ветхозаветным пророчествам народы потекут к Иерусалиму (Мих. 4, 1), в Иерусалиме откроется источник очищения. А вот в Евангелии от Луки есть обращение ко всем народам земли. Обратим внимание на ту историческую роль, которая принадлежала и принадлежит народу израильскому. Пророк Исайя восклицал: «Утешайте, утешайте народ Мой» — Ис. 40, 1. И в сущности народ израильский остается ко времени пришествия Мессии в состоянии неуспокоенности, неутешения, он продолжает находиться в состоянии рассеяния. Иисус Христос скажет: «Иерусалим, Иерусалим... сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья...» — Мф. 23, 27. И с этой же мыслью живет старец Симеон — он, «чающий утешения Израилева», который станет таковым для всех народов земли. Его очи видели спасение, которое предназначено для всех народов. Пришествие Мессии — это свет к просвещению язычников и слава народа Божия — Израиля. Подчеркнем здесь, Бог избирает один народ не для исключения других народов, не для того, чтобы подчеркнуть исключительность этого народа. Ко времени пришествия Мессии евреи и язычники были невысокого мнения

друг о друге. Но Бог избрал Авраама для благословения других. В этом отношении старец Симеон, живший пришествием Мессии, имеет правильное понимание. Апостол Павел напишет: «от них Мессия, от них Христос» — от иудеев по плоти. И Мессия — не исключительная собственность одного народа: Он пришел к просвещению язычников, которые сидели во тьме и тени смертной (Мф. 4, 16).

И последняя особенность: ни в каком другом Евангелии не говорится столько о женщинах, сколько о них говорится в Евангелии от Луки. И в этом отношении евангелист Лука подает нам пример: чтобы мы не умаляли сонаследниц благодатной жизни. Никто из других евангелистов не говорит о том, что среди последователей Иисуса Христа, которые следовали за Ним, были женщины. Евангелие от Луки начинается с упоминания Елизаветы, Марии и заканчивается упоминанием имен женщин, которые стояли у креста. В исследуемом повествовании мы читаем о старице Анне, которая служила Богу в храме постом и молитвой день и ночь. Ей было семьдесят четыре года. «И она в то время подошедши славилла Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» — ст. 38. Укажем здесь на характер этой старицы, которая и в годы старости не утратила способности радоваться, славословить Господа, говорить о Нем другим людям. Хочется пожелать всем нам, чтобы, когда голова седеет, когда силы оставляют нас, мы не поддавались унынию, служили Господу и свидетельствовали о Нем другим. В свое время пророк Амос в своей пророческой книге написал: «...приготовься к сретению Бога твоего» — Амос. 4, 12.

Вопрос к каждому из нас: живем ли мы ожиданием сретения Господа нашего Иисуса Христа, потому что в час, в который не думали(!), придет Сын Человеческий (Мф. 24, 44). Пусть события Сретения будут напоминанием, что у каждого из нас есть призвание — в жизни каждого должен наступить момент, когда мы должны будем сказать: Господи, то, что Ты мне поручил, я исполнил; прими меня в обители Твои.

Да благословит нас Господь, пока время благоприятное, поспешать в храм не только по обыкновению, но и по вдохновению от Него, чтобы, подобно старцу Симеону, встретиться с Ним лицом к лицу.

Господу, возлюбившему нас, да будет слава за все!

Г. А. Сергиенко,
первый пресвитер 2-й Московской церкви ЕХБ

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Ликуйте!

Ликуйте, восторженно пойте, народы,
Сольемся с хвалою предвечных небес!
Настал час великий, желанной свободы,
Расторгнуты узы. Спаситель воскрес!

Разрушились мрачные своды темницы,
Земля задрожала, мрак смерти исчез.
Напрасно печатью скрепляли гробницу,
Открылась могила, Спаситель воскрес!

Ликует природа в весеннем уборе,
И солнце сияет, и шепчется лес,
И в дивном созвучье все радостно вторит:
«Воистину в славе Сын Божий воскрес!»

И песня победы звучит, не смолкая,
Восторженна, радостна, жизни полна,
И льется над миром от края до края,
И будит уснувших в неверье сердца.

Ликуйте и радостно пойте, народы,
И пенью внимайте земли и небес!
Заря воскресенья вещает свободу
И сердцу приносит отрадную весть!

А. Н.

Воскресенье

Вновь земля ожила, и сады в белоснежном цветенье,
Зеленеют сережки на шелковых ветках берез, —
Эта новая жизнь подтверждает Твое воскресенье,
Это все в честь Тебя, наш прославленный, дивный Христос!

Греет ласково землю весеннее солнце лучистое,
 И сегодня особенно чист голубой небосвод..
 Сотвори во мне сердце такое же чистое-чистое.
 Пусть всегда в нем Твой образ смиренный и кроткий живет.

С новым чувством восторга я верю в Твое воскресение,
 Всюду чувствую жизнь, восхищаюсь прекрасной весной,
 И в душе у меня благодарность, и благоговение,
 И святое желанье колени склонить пред Тобой!

А. Н.

Мироносицы

Пасхальная весть не стареет,
 Она выливается в песнь:
 Идите к печальным скорее,
 Скажите: Спаситель воскрес!

Сердца их от горести ноют,
 И пусто вокруг и темно.
 Надежды на царство земное
 Распяты с Христом заодно.

В руках благовонное миро, —
 А в сердце распятый Иисус;
 Он принял укус от мира, —
 Они ароматы несут.

И вот перед ними гробница.
 Пустая. Учителя нет..
 Здесь грусти и ночи граница,
 За нею и радость, и свет! —

Воскрес! Из могилы Он вышел
 Навстречу им... Так и всегда:
 Чье сердце Распятого ищет,
 Находит живого Христа!

И погребли... Но Он воскрес!
 Из мертвых встал для откровенья,
 Как Дух, не ведающий тленья,
 Не сын земли, а Сын небес...

Пойдем к добру, к Нему, Он ждет —
 Святая Жертва искупленья, -
 И мир увидит обновленье,
 И Царство Божие придет!

К. Фофанов

К Живому!

«Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому» — Пс. 41, 3

Начертано было в Божественном плане:
 Безгрешный за грешников будет распят.
 Гвоздями пробьют Иисусовы длани,
 Свершат над Христом погребенья обряд.

Но даже все вместе могильщики мира,
 Способные тысячи кладбищ открыть,
 Такую могилу глубокую вырыть
 Не смогут, чтоб Вечную Жизнь схоронить.

Он жив! И к Живому — стремления наши.
 Воскрес Он! И пусть не обманут души
 Лукавого века продажные стражи,
 Грабители веры с отмычками лжи.

Растут на могилах заброшенных травы.
 Но каждому Бог повелит: пробудись!..
 Что мир уходящим предложит? — лишь траур.
 Воскресший Христос предлагает нам Жизнь!

К. Фофанов

Христос — Господь наш, Покровитель
Смиранных, любящих сердец;
Ценой Крови Своей — Спаситель
И нашей вечности Отец.

Не для могущества земного
Делами прославлялся Он,
Но чтобы видели в Нем Бога
И в сердце воздвигали трон.

Коль хочешь для души спасенья,
За Иисуса ты держись,
Вникай, пойми Его ученье —
Он путь и истина, и жизнь!

Г. А. Рублева

Геннисаретское озеро

Здесь было шесть прибрежных городов.
Жемчужиной среди них — Тивериада.
Они сияли в зелени садов,
Где ароматом веяла прохлада.

И озеро, прозрачней горных льдов,
Как перл росы меж листьев винограда,
Хранило знак божественных следов,
Незримый для испытанного взгляда.

Но кто теперь помянет тех царей,
Сады, дворцы их, крепости и башни?
На месте царств — камни и пашни,

И олеандр на прахе алтарей.
Лишь след Христа на озере глубоком
Сияет всем, кто смотрит детским оком.

А. М. Федоров

ИЗ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

Жизнь первых христиан

Вера первых христиан не была лишь внешним исповеданием, а проникала своей животворящей силой во всю жизнь их, делая их «святыми и непорочными».

Созидая Церковь как Царство не от мира сего, Христос основал особое общество людей, которые, вопреки нравственному растлению окружающего мира, должны были представлять собой истинный свет добродетели и быть солью земли. И христиане глубоко сознавали это и своей жизнью вполне оправдывали свое высокое назначение.

Христианство совершенно обновило семейную жизнь, предоставляя браку свободу, наполняя его новым духом, отводя женщине приличное положение, делая ее из рабыни мужа его помощницей. Христианство провозгласило брак свободным и, уважая личную свободу, предоставило на волю каждому, вступит он в брак или нет. Оно не только не принуждало к браку, но и придавало особенное значение безбрачной жизни, в чем именно и проявилось торжество христианства над ложным языческим воззрением на брак.

Возведя брак в степень божественного установления, церковь и совершала его соответственным этому воззрению образом. Браки совершались с благословения пресвитера. Брак, заключенный без благословения, не считался у христиан истинным браком. В христианстве брак получил гораздо более высокую цель, чем какая была известна в язычестве. Он стал залогом добродетелей для брачующихся к их собственному воспитанию и воспитанию их детей для вечности.

Каждое семейство должно было служить отображением Церкви по слову Спасителя: «...где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» — Мф. 18, 20. Муж и жена в христианском браке не только делали одной плотью, но, что важнее того — одним духом, именно духом одной веры. Вследствие этого возвысилось и само положение женщины в семействе. Хотя по божественному установлению в браке муж должен быть господином, но весь характер домашней и семейной жизни определяется гораздо более женой, чем мужем. Потому-то в языческом мире и не могло быть здоровой семейной жизни, что женщина не занимала должного положения.

У греков она была работой мужа; у римлян, хотя и уважалась больше, но все-таки по отношению к мужу была совершенно бесправной. Древность никогда не признавала за женщиной полного человеческого достоинства.

Христианство освободило женщину от этого рабства и этого бесправия, поставив ее в равное положение с мужчиной во всем том, что было высшего в жизни, а именно в отношении к Христу и Царству Божию — она есть также сонаследница вечной жизни. «В том совершенстве, — как выражает эту мысль Климент Александрийский, — одинаково должны участвовать муж и жена». Из этого само собой следует все остальное. Если она по естественному течению жизни и оставалась подчиненной мужу, то все-таки уже не была его служанкой, но его помощницей. Рождение Сына Божия от жены (Гал. 4, 4) дало женщине вообще другое положение. Правда, как Бог создал женщину для служения, так и в церкви ее призванием было служить. Публично женщина не должна была учить в собрании, потому что это значило бы предоставлять ей право, которое не принадлежит ей. Но так как все в церкви есть служение, даже учительная должность и должность правления, то в этом не было никакого унижения для женщины. Эмансипированные женщины суть продукт языческого духа, и во времена упадка, даже в Риме, несмотря на низкое воззрение на женщину, было множество эмансипированных женщин, которые проводили ночи в кутежах с мужчинами и даже сражались в гладиаторском вооружении.

Христианские женщины, напротив, достойно выступали как матери, которые воспитывали для церкви истинно добродетельное поколение. Язычники часто смеялись над тем, что членами христианских общин зачастую были в большинстве своем именно женщины. Вследствие этого они в насмешку называли христианство религией старух и детей. Но они скоро должны были узнать, что христианство делало из этих женщин, должны были невольно признать различие между языческой и христианской женщиной. Там страсть к нарядам, суетность, безмерное кокетство — здесь простота и естественность; там бесстыдство и распущенность — здесь целомудрие и скромность; там женщины, проводившие свое время в приготовлении туалетов и за самим туалетом, которым они блистали в театре и цирке, в пиршествах и на праздниках — здесь были жены, старавшиеся угодить своему мужу, матери, жившие для своих детей; там расслабленный пол, искусственно окрашенный и убранный — здесь героини, которые не бледнели и при виде львов в амфитеатре, которые склоняли свои головы под меч.

Евангелие впервые предоставило человеческие права и детям. В древности дети были совершенно бесправны. Отец мог безусловно распоряжаться ими по своему произволу. Он мог принимать их и воспитывать, но мог также, ес-

ли только хотел этого, выбросить и умертвить. Римский закон «Двенадцати таблиц» выразительно признавал это право за отцом. Платон и Аристотель снисходительно смотрели на то, как родители выбрасывали детей, которых они не в состоянии были воспитать или которые, как слабые и больные, не могли быть полезными государству. Тот, кто принимал выброшенного таким образом ребенка, мог распоряжаться им по своему произволу и даже обращать его в рабство. Отецеская власть над детьми была безгранична, простираясь даже на жизнь и смерть их. Христианство впервые научило людей смотреть на детей как на дар Божий, как на вверенный им залог, за который они были ответственны перед Богом. Оно налагало на родителей высокую задачу воспитания своих детей как чад Божиих для Его царства.

При таком взаимоотношении членов семьи всякий христианский дом был как бы храмом Божиим. В нем прилежно читалось слово Божие, ревностно и благоговейно совершались молитвы. «Если у тебя есть жена, — говорится в одном древнем наставлении, — то молись вместе с нею; брачный союз да не будет препятствием к молитве». Перед каждой трапезой они не только молились, но и вкушали часть принесенного из церкви благословенного хлеба. На всей жизни христианина лежал отпечаток спокойной и священной серьезности. Христиане знали, что они соль земли и свет миру, и старались соответствовать этому призванию. Их взоры уходили в будущность к своему Господу, Который обещал прийти опять, и в ожидании Его скорого пришествия они с ревностью старались об освящении своей жизни, без чего никто не мог предстать перед Ним.

Вся их жизнь была как бы военной службой под начальством Христа, их военачальника. Ему они в крещении обещали служить доброй совестью, отвергаясь диавола и всех дел его. Их знаменем был крест; их паролем было исповедание веры; их оружием, с которым они день и ночь стояли на страже, пребывая в бодрствовании, была молитва. Часто раздавались в христианских домах и псалмопения. Утро начиналось обычным чтением Священного Писания и молитвой, которая заканчивалась славословием, после чего все члены семейства давали друг другу поцелуй мира и расходились на свои дневные работы. Вечером день опять заканчивался общей молитвой и вечерней песнью, которая и теперь поется в церквях, а именно, «Свет тихий».

Не менее благотворное влияние христианство оказало и на отношения между господами и рабами. «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков» — Тит. 2, 11. Перед таким благовестием не могло долго удержаться древнее рабство.

Христианство заявляло, что «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Ии-

сусе» — Гал. 3, 28; «...где Дух Господень, там свобода» — 2 Кор. 3, 17. Между тем как у язычников достоинство человека ценилось по его внешнему состоянию, это последнее для христиан не имело никакого значения, и истинное внутреннее достоинство ценилось совершенно независимо от него.

Раб или господин — это есть лишь нечто случайное. Раб может быть в истине, именно внутренне, свободным, а господин может не быть в истине, именно внутренне, быть рабом. Есть только одно истинное рабство, а именно, рабство греха, и одна только истинная свобода, свобода во Христе. Но именно поэтому христианская церковь совершенно далека была от мысли тотчас же освобождать рабов. Она даже и в этом отношении признавала существующий порядок и учила рабов видеть в нем Божие устройство. «В каком звании кто призван, ...в том каждый и оставайся пред Богом» — 1 Кор. 7, 24, — гласит основное правило апостола.

Внутренняя свобода имела столь большое значение у христиан, что перед ней часто совершенно ступеньвалась внешняя гражданская свобода. Тем не менее нельзя сказать, чтобы церковь оставила все в прежнем положении. Новое начало внутренне изменяло и преобразовывало отношения господ и рабов. Обхождения с рабами со стороны их христианских господ и отношения христианских рабов к своим господам тотчас же делались иными. Они смотрели на себя как на братьев, и апостол Павел в послании к Филимону обращается к нему с просьбой принять раба его Онисима: «...принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного» — ст. 15-16.

Между ними, как членами церкви, уже не было никакого различия. Они собирались в одном и том же доме Божиим, молились одному Богу, исповедовали одного Спасителя, вместе пели духовные песни, вкушали от одного хлеба и пили из одной чаши. Все это невольно совершенно иначе настраивало господина по отношению к своим рабам. Он уже не мог относиться как к бездушной вещи к тому, кто был его братом во Христе. Перед всяким рабом, вступавшим в церковь, открывались все ее преимущества, и он мог достигнуть даже епископства. Случалось впоследствии даже так, что раб был пресвитером той же самой общины, к которой принадлежал его господин как простой прихожанин. Это, естественно, часто приводило к освобождению рабов. Хотя церковь и не настаивала на этом, чтобы не поощрять плотских стремлений рабов к свободе, но если господин сам отпускал раба, смотрела на это благосклонно, как на дело похвальное. Поэтому случаи освобождения бывали часто. Некоторые, обращаясь в христианство, освобождали всех своих рабов в самый день крещения или избирали для их осво-

бождения какие-либо торжественные праздники церкви, особенно Пасху, чтобы засвидетельствовать о своей благодарности за воспринятую благодать.

Об одном богатом римлянине времени Траяна рассказывается, что он, сделавшись христианином, в праздник Пасхи даровал свободу всем своим рабам, которых у него было 1250 человек. С третьего столетия вошло в обычай освобождение рабов производить в церкви в присутствии священника и общины. Господин за руку подводил рабов к алтарю, там прочитывалась освободительная грамота, и в заключение священник произносил благословение. По своем освобождении рабы в христианской общине не оставались на произвол судьбы, как это часто было в язычестве, а продолжали пользоваться содействием церкви в устройении своей жизни. Их прежние господа считали своим долгом помогать им и делом, и советом, как своим христианским братьям, и таким образом они не оказывались отчужденными от общества, так как христианская община научала их правильно пользоваться своей свободой и воспитывала из них деятельных и полезных людей.

В основе такого отношения к рабам лежало то, что христиане совершенно иначе относились к труду. Он не считался у них, как у язычников, позором для свободного человека; христиане видели в нем не унижительное рабство, но божественное установление, обязательное для всех людей. Ведь и сам Господь трудился плотником, и апостолы также были тружениками: Петр — рыбаком, Павел — делателем палаток.

Отцы Церкви часто говорят, что рабочие люди лучше знают Бога, чем языческие мудрецы. Если для христиан закрыт был доступ к некоторым положениям в обществе, как, например, военная служба, государственные должности, то тем больший почет и значение приобретал у них собственно ремесленный труд. «Учение двенадцати апостолов» повелевает общинам принимать всякого, кто приходит во имя Господне, но с испытанием. Если он странствующий, то по возможности должно оказывать ему пособие, но все-таки он не может оставаться более двух или трех дней. «Но если он остался у вас, и он ремесленник, то он должен трудиться. Если он не знает ремесла, то по своему разумению заботьтесь, чтобы у вас не проживал какой-нибудь празднотлюбца под именем христианина. Если он не хочет работать, то это человек, который делает из христианства промысел: — удаляйтесь от общения с таковыми».

Епископу вменялось даже в обязанность помогать ремесленникам в поисках работы. Величайшие мудрецы древности, Платон и Аристотель, объявляли труд за нечто такое, чем не мог заниматься свободный человек, не унижая себя; апостол Павел убеждает, чтобы каждый трудился и ел собственный хлеб, и категорически устанавливает правило: «...кто не хочет

трудиться, тот и не ешь» — 2 Фес. 3, 10. И христианские общины действительно руководились этим именно правилом.

В послании к Ефесянам апостол Павел, увещевая новообращенных христиан жить по правилу принятой им веры, говорит: «Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтоб было из чего уделить нуждающемуся» — 4, 28. В этих словах вполне определялось истинное назначение труда. Трудиться нужно не только для приобретения средств жизни для себя, еще менее для обогащения и наслаждения, но для того, чтобы служить братьям. Такого правила и держались христиане первоапостольской церкви. Трудясь, они своими заработками помогали нуждающимся собратьям. Для язычников это было нечто совершенно новое. «Новую заповедь даю вам», — так Христос провозгласил Свою заповедь о любви к ближним. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой» — Ин. 13, 34-35.

В древнем языческом мире все было совершенно иначе. Всякий преследовал исключительно свои собственные интересы, нисколько не заботясь о других. Собственная личность у них была центром, вокруг которого вращалось все. Античный человек презирал всех, кого он привлекал на служение себе, ненавидел всех, которые противились ему. «Человек человеку волк» — таково было основное воззрение древнего дохристианского мира. Отсюда этот мир не знал снисхождения к слабым, сострадания к угнетенным. В этом отношении бессердечным эгоизмом проникнуты даже мысли Платона, благороднейшего среди древних мудрецов, о государстве. Все нищие, по его мнению, должны быть изгнаны из государства, бедных не должно принимать, если они больны. Если телосложение рабочего недостаточно крепко, чтобы противостоять недугу, то врач без смущения может оставить его, так как этот рабочий уже бесполезен для продолжения своего ремесла. Добро можно было делать только тем, которые нам делают добро; тех же, которые делают нам зло, должно было ненавидеть. По Аристотелю, гнев и месть — законные страсти.

О самоотречении, о любви, которая может больше давать, чем принимать, и особенно о любви к врагам древний мир не имел никакого понятия. Себялюбие было основным началом его жизни, а отсюда древний мир не знал никакой благотворительности. От этого бездушного себялюбия могла избавить человечество только любовь, провозглашенная Христом. И эта любовь возродила его. Жизнь первых христиан всецело была проникнута этой братской любовью. Ничто так не изумляло язычников, ничто не было так непонятно для них, как эта именно любовь среди христиан. «Смотрите, — кричали они, — как они любят друг друга!» Между собой христиане называли себя братьями, и это

братское имя было не словом только: они и в действительности жили как братья. Целование, которым они приветствовали друг друга при совершении евхаристии, не было простой формой; христианская община действительно была одним семейством, все ее члены — чадами единого Небесного Отца.

Всякий служил другому, всякий молился за других. Все у них было общее. Даже незнакомец, приходивший издалека, если только он приносил одобрительное письмо от своей общины, доказывавшее, что он христианин, был принимаем как брат, и все относились к нему как к брату. «Они любят, не зная друг друга!» — изумленно говорит один язычник.

Все это, конечно, представляло полнейшую противоположность языческим принципам. Эта братская любовь затем расширялась до всеобщей любви к людям. Родившаяся из любви и живущая в любви христианская община затем расширялась, чтобы обнять любовью и тех, которые стояли еще вне ее. Отсюда любовь действовала в миссионерском духе. Она никогда не исключала, как никого не исключает и милость, из которой она исходит, не исключала даже врагов, даже гонителей.

В христианских общинах отдельные лица, несомненно, много совершали дел любви и от себя. Христианин ревностно следовал слову Господнему: «Прозящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся» — Мф. 5, 42. «Не отказывай нуждающемуся, но разделяй все с твоим братом, и не говори, что это твое. Ибо если вы сотоварищи в бессмертном, то кольми паче в земном», — говорилось в «Учении двенадцати апостолов».

Обыкновенной формой приношений было приношение для совершения Вечери любви. Члены общины приносили свои дары большей частью натурой, и из них требующаяся часть хлеба и вина выделялась для евхаристии, а остальное раздавалось нуждающимся.

Попечением общины пользовались и вдовы. Они же в свою очередь должны были принимать участие в воспитании детей. Бедные сироты воспитывались под надзором епископа именно вдовами. Часто принимались и выброшенные язычниками дети, которых иногда бывало много, и по-христиански воспитывались вместе с другими сиротами. Христианская община принимала участие в них и в последствии помогала им устроиться в жизни.

Таким образом, любовь к ближним была знаменем всей жизни христиан, и по этому именно знамени все могли узнавать, что это люди не от мира сего, а именно сыны Царства Божия на земле, ученики Христа, провозгласившего заповедь любви.

А. П. Лопухин

Из «Библейской истории Ветхого и Нового заветов»

СООБЩЕНИЯ

Святое водное крещение в Центральной московской церкви

19 января 2015 года — в праздник Крещения Господня — на торжественном богослужении в Центральной московской церкви была совершена заповедь святого водного крещения по вере. В завет с Господом вступили тридцать человек: девять из них — из Центральной московской церкви, остальные — из других московских церквей евангельских христиан-баптистов.

Крещение преподавал Юргис Альфонсович Калвайтис, пастор церкви «Воскресение» г. Москвы.

В ходе богослужения прозвучали назидательные проповеди, принявшим крещение была преподана Вечера Господня.

По окончании богослужения верующие тепло поздравили новых членов церкви с этим незабываемым событием.

Крещаемые в Центральной московской церкви

***Объявление о подписке на журнал «Братский вестник»
на 2015 год***

Дорогие читатели!

К сожалению, по независящим от нас причинам, мы вынуждены изменить порядок осуществления пожертвований на журнал «Братский вестник».

1. Пожертвования можно перевести через Сбербанк России на банковскую карту редакции № **639002389083507228**.

2. Если нет возможности осуществить перевод через Сбербанк, можно высылать пожертвования на журнал почтовым переводом в адрес редакции: 109028, Москва, Малый Трехсвятительский переулок, д. 3. *Куликовой Нине Михайловне*.

Просим вас сообщить в редакцию журнала информацию о переводе, а именно: дату и сумму перевода, количество экземпляров журнала, ФИО подписчика – письмом по почте, по телефону +7 (917) 532-57-92 (можно отправить SMS-сообщение) или по e-mail: nmkulikova@gmail.com.

Тех, кто оформляет подписку впервые, просим указать также и адрес получателя.

Ваши переводы послужат гарантией для получения журнала.

Стоимость годовой подписки ***по России*** – 200 руб.,
для стран СНГ – 250 руб.

С благодарностью воспримем вашу молитвенную и материальную поддержку.

Ваши замечания, предложения и отзывы присылайте, пожалуйста, в редакцию журнала «Братский вестник» или на e-mail: nmkulikova@gmail.com.

Да благословит вас Господь!

***Возлюбленные в Господе братья и сестры,
дорогие наши читатели!***

В редакции журнала «Братский вестник» имеются следующие книги:

И. М. Сергей «**Велик Господь**» — 50 руб.

И. М. Сергей «**Ей, гряди, Господи**» — 50 руб.

В. Г. Куликов «**Слово о кресте**» — 50 руб.

В. Г. Куликов «**Помни Господа**» — 50 руб.

В. Г. Куликов «**Слава и красота**» (2 тома) — 300 руб.

(В сборник вошли книги: «Сияние славы», «Слово о кресте», «Помни Господа», а также книга «Се, Я с вами»)

О. А. Тярк «**Избранные труды**» (2 тома) — 300 руб.

И. С. Проханов «**Избранное**» — 100 руб.

А. В. Карев «**Доктрины Библии**» — 300 руб.

(Собрание статей и проповедей. Объем книги 926 стр., твердый переплет)

В. Ф. Фаррар «**Жизнь и труды апостола Павла**» — 250 руб.

(Объем книги 432 стр., твердый переплет)

Книги представляют собой сборники духовных статей, в которых освещаются вопросы спасения, освящения и благодатной жизни во Христе Иисусе. Они являются своеобразным отчетом в нашем уповании — 1 Пет. 3, 15; и могут быть использованы служителями при подготовке к проповедям.

В цену книг не входит стоимость пересылки по почте.

По вопросу приобретения указанных книг свяжитесь, пожалуйста, с Куликовой Ниной Михайловной по телефону: +7 (917) 532-57-92.